

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №43

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2014

**Исторический вестник
РХТУ
им. Д.И. Менделеева
№ 43 (1) 2014 г.**

*Учредитель
Российский
химико-технологический
университет
им. Д. И. Менделеева*

Жуков А.П. - отв. редактор,
Денисова Н.Ю. -
отв. секретарь

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой
на «Исторический вестник
РХТУ им. Д. И. Менделеева»

Верстка *А. Ю. Ильин*
Обложка *А. В. Батов*

Сдано в печать 30.01.2014
Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 200 экз. Заказ № 1

**Центр истории РХТУ
им. Д. И. Менделеева
и химической технологии**

Адрес университета:
125047 Москва,
Миусская пл., дом 9.
Телефон для справок
8-499-978-49-63
E-mail: mendel@muctr.ru

© Российский химико-технологи-
ческий университет им. Д.И. Мен-
делеева, 2014

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА К ЧИТАТЕЛЯМ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА	3
ДОСЬЕ ВЫПУСКНИК, НАРКОМ, ГЕРОЙ <i>Документы о И.К. Седине</i>	4
ПУБЛИКАЦИИ ЗАБЫТЫЙ НАРКОМ <i>Матвейчук А.</i>	8
«ОКАЯННЫЕ ДНИ» ПРОФЕССОРА ОРЛОВА Е.И. <i>Дневники 1917-1919 гг.</i>	15
ВЫПУСКНИКИ СТО ЛЕТ АКАДЕМИКУ А.А. КРАСНОВСКОМУ <i>Опарин А.И.</i>	26
ВОСПОМИНАНИЯ ВОСПОМИНАНИЯ И МЫСЛИ ВПРОК <i>Алик Гройсман</i>	33
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ ПОМНИТЬ ВЕЧНО... <i>Людиновское подполье в годы войны</i>	39
ДОКУМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ «СЕРОГО КОРПУСА» <i>Новые фотографии</i>	42

Торжественное собрание, посвященное 100-летию Героя России, выпускника и преподавателя Менделеевки Ж.А. Коваля. МАЗ, 17 декабря 2013 г., 16-00

Фото предоставлено ООО «Офицеры России»

Уважаемые коллеги-менделеевцы!

Подготовлен Центром Истории университета и выпущен в свет 43-й выпуск «Исторического вестника РХТУ им. Д.И. Менделеева». В журнале представлены материалы разных жанров, связанные с жизнью и деятельностью МХТИ (РХТУ) и наших выпускников.:

- Дневники (фрагменты 1917-1919 гг.) академика Орлова Е.И., заведующего кафедрой керамики.

Отдельно замечу, что первая публикация дневниковых записей Е.И. Орлова принадлежит нашему «Менделеевцу».

- Воспоминания выпускника ИФХ (1973 г.), профессора Техниона (Хайфа), председателя Израильской ассоциации инженеров-химиков А. Гройсмана.

- Досье на И.К. Седина, выпускника органического факультета 1937 г., Героя Социалистического Труда, видного государственного деятеля страны, наркома СНК СССР и министра СМ СССР, отчего-то несколько подзабытого в родных стенах.

Добавлю, что 2014 год – год вековых юбилеев. 100 лет начала Первой мировой войны...

100-летние юбилеи наших корифеев профессоров П.А. Загорца, М.Х. Карапетьянца, Е.Ю. Орловой, В.В. Кафарова, Р.А. Малахова, С.А. Крашенинникова, Б.И. Степанова, Г.С. Колесникова, С.Д. Федосеева и других наших преподавателей, сотрудников, выпускников. Каждый из них достоин уважения и памяти. Вспомним о них и расскажем менделеевцам нынешних поколений.

Ректор РХТУ

Колесников В.А.

ВЫПУСКНИК, НАРКОМ, ГЕРОЙ

Центр истории РХТУ

В этом номере «Вестника» мы обращаемся к памяти нашего выпускника **Ивана Корнеевича Седина**.

Иван Корнеевич Седин из славной плеяды выпускников 1937 года, среди которых Жуков Б.П., Берлин А.А., Поликарпов Б.М., Красновский А.А., Кильштедт К.К. и другие. Судьбой многим из них был предназначен (в силу внутривойсковых реалий страны) быстрый карьерный взлет и огромная ответственность – отсюда драматический характер их судеб.

И.К. Седин – первый из менделеевцев (выпускников, сотрудников, студентов) получил звание Героя Социалистического Труда. Всего нам известны имена 15 менделеевцев, награжденных этим почетным званием: И.К. Седин, И.И. Артоболевский, Л.С. Асланова, Н.В. Белов, Г.К. Боресков, П.П. Будников, Б.В. Громов, Н.М. Жаворонков, Б.П. Жуков (дважды Герой), С.И. Золотуха, В.А. Коптюг, М.А., Лаврентьев, И.В. Соколов-Петрянов, П.А. Ребиндер, Н.П. Сажин – все они в разные годы были в составе Менделеевки: учились, преподавали, были сотрудниками. Можно спросить, почему имена не всех наших Героев отмечены на стенде около БАЗа. Ответ простой – на стенд помещены фотографии Героев, работавших в разные годы в Менделеевке. Отсюда некоторое разночтение в списке. Иногда к нашим выпускникам (студентам) относят известного государственного и партийного деятеля, руководителя Танкограда (г. Челябинск) времен Великой Отечественной войны, дважды Героя Социалистического Труда *Патолочева Николая Семеновича*. По уточненным данным он учился во 2-м МХТИ в 1931-32 гг. Это был 2-й филиал ЕМХТИ, позднее Военно-химическая академия РККА им. К.Е. Ворошилова.

Список менделеевцев – Героев Труда может (и должен) быть продолжен. Правительство России возобновило после 23-летнего перерыва положение о награждении граждан России этим почетным званием...

А.Ж.

Перелистывая страницы истории МХТИ

...Началась первая пятилетка. Стране понадобились специалисты, специалисты самой высшей квалификации для того, чтобы работать, строить, учить, чтобы одним скачком стать в один ряд с передовыми странами. Вопрос «кто кого» нужно было решать немедленно. Химическая промышленность находится в это время в центре внимания партии. Новые заводы и фабрики, новые отрасли промышленности создаются прямо на глазах.

Теперь все решают кадры. «Обеспечить химическую промышленность Советского Союза пролетарскими кадрами» — такова важнейшая задача, стоящая перед высшими учебными заведениями. Они должны дать знания народу, вырастить именно пролетарские кадры.

И наш институт вносит свой вклад в выполнение этой задачи. Выпуск специалистов резко растет. Если в 1928 г. МХТИ подготовил 11 инженеров, то в 1929 г. – 255, а в 1930 г. — 351 человек.

Этот рост тем более значителен, что в этот период отдельные факультеты и специальности выделяются в самостоятельные научные и учебные заведения.

Государство не жалеет средств на организацию новых лабораторий, закупку новейшего оборудования.

Партия посылает своих лучших сынов овладевать наукой. В 1930 году в институт приходят около ста «парттысячников».

Институт переживает большой подъем. «Парттысячники» показывают пример в учебе и работе. Резко улучшается дисциплина. В кратчайший срок они стремятся стать инженерами, в связи с этим перестраивается рабочий план, срок обучения сокращается до 4 лет.

В институт пришли замечательные люди. Вот биография *Ивана Корнеевича Седина*, ныне директора Дорогомилковского химического завода. Она лучше всего говорит о том жизненном пути, который прошли студенты 30-х годов. Родился в семье крестьянина-бедняка, сам батрачил с 12 лет. В 1921 г. вступил в комсомол и ушел добровольцем в отряд по борьбе с бандитизмом, через два года был командиром эскадрона. Вступает в партию. За отвагу награжден серебряной шашкой. После войны на партийной работе...

В 1931 году направляется на учебу в МХТИ. Несмотря на многие трудности, упорным трудом он догоняет лучших студентов, одновременно ведет большую общественную работу. В 1933 году избирается секретарем комитета комсомола, потом секретарем парткома.

Такова была судьба поколения...

**«Менделеевец» № 31
17 ноября 1957 г.**

**Седин Иван Корнеевич -
Народный комиссар
нефтяной
промышленности СССР**

Иван Корнеевич Седин родился 25 (по старому стилю 12) мая 1906 года в семье казака-бедняка в станице Кужорской Майкопского отдела Кубанской области (ныне в составе Майкопского района Республики Адыгея). Русский. Отец Корней Гуревич с началом первой мировой войны в 1914 году был призван в российскую армию, воевал на Кавказе против турецких войск и погиб в 1916 г. Оставшись с матерью и младшими детьми Иван Седин, был вынужден прервать учебу в начальной школе и с 11 лет батрачить на зажиточных крестьян. В 1920 году зачислен бойцом кавалерийского эскадрона батальона ЧОН (частей особого назначения) Майкопского отдела, отличился в боях против многочисленных банд, кишевших на Кубани после гражданской войны. В 1921 году вступил в комсомол и два года был секретарем комсомольской ячейки своего батальона. В 1924 году части ЧОН были расформированы и Седин был откомандирован райкомом комсомола на учебу в Майкопский педагогический техникум. С 1928 года член ВКП(б). По окончании техникума в 1928 году - заместитель председателя Окружного союза работников просвещения, заведующий школами в станицах Гиагинской и Ханской Краснодарского края. В 1931 - 1932 годах учился в Академии коммунистического воспитания имени Н.К.Крупской в Москве. В 1932 году поступил в Московский химико-технологический институт им. Менделеева, который окончил с отличием в феврале 1937 г., по специальности «инженер-технолог химического производства». С 1937 года работал начальником цеха Химико-пищевого завода имени Д. И. Менделеева, затем - заместителем начальника цеха завода № 39 имени В.Р.Менжинского Наркомата авиационной про-

мышленности СССР в Москве.

В условиях острого дефицита кадров в период массовых репрессий конца 30-х годов инициативный инженер с безупречной биографией, к тому же с опытом партийной работы (на всех предыдущих местах работы и учебы Седин был либо членом либо председателем первичных ячеек партии), был выдвинут на крупные партийные посты. В феврале 1938 года он был избран по рекомендации ЦК ВКП(б) вторым секретарем, а уже в апреле 1938 года - первым секретарем Тамбовского областного комитета ВКП(б). В 1938 году избран депутатом Верховного Совета РСФСР (до 1946). В июле того же 1938 года И.К.Седин переведен в Иваново и избран первым секретарем Ивановского обкома ВКП(б). С марта 1939 по октябрь 1952 года был членом ЦК ВКП(б).

В октябре 1939 года Седин переведен в Москву и назначен первым заместителем Народного комиссара нефтяной промышленности СССР. Из-за большой загруженности Наркома Л.М.Кагановича на других высших постах Седину пришлось напрямую решать важнейшие вопросы деятельности наркомата. В частности, он руководил организацией бесперебойного снабжения топливом Красной армии в период советско-финской войны 1939-1940 гг. В июле 1940 года назначен Народным комиссаром нефтяной промышленности СССР. В годы Великой Отечественной войны, возглавляя этот стратегически важный для народного хозяйства наркомат, И.К.Седин успешно организовал работу по эвакуации промышленного оборудования отрасли, по увеличению добычи и переработки нефти на промыслах Азербайджана и в восточных районах страны (Повольжье, «Второе Баку» в Башкирской и Татарской АССР, Казахстане, Туркмении и др.). Непрерывно расширялся масштаб геологоразведочных работ по линии наркомата: за годы войны открыто 34 новых месторождений нефти и газа,

большинство из них немедленно введены в промышленную эксплуатацию, построены трубопроводы от них на нефтеперерабатывающие заводы (за это также отвечал наркомат). Сумел обеспечить нефтепродуктами непрерывно возраставшие мощности воюющей Красной армии, где за годы войны количество всех единиц техники (танки, самолеты, трактора, автомобили, различная бронетехника) возросло в десятки раз. Соответственно росли потребности в различных смазках, мазутах и т.д. Огромная заслуга Седина и в том, что за годы войны неизвестны случаи остановки любого из заводов тыла по причине нехватки нефтепродуктов. Кроме вышеперечисленных непосредственных обязанностей, он работал и над налаживанием выпуска военной продукции на машиностроительных заводах нефтяной промышленности (например, первые установки реактивной артиллерии «Катюши» изготавливались на заводе нефтяного оборудования «Борец» в Москве, на Подольском заводе - башни для танков и т.д.). По инициативе наркома Седова в период немецкого наступления на Северном Кавказе была построена перекачная станция у города Гурьева, что сократило путь к фронту нефтепродуктов из городов Махачкалы, Грозного и Баку на несколько тысяч километров - нефть шла по маршруту Гурьев - Орск, а не через Каспий - Краснодарск - Оренбург. За особые заслуги в деле развития нефтяной промышленности в трудных условиях военного времени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1944 года Седину Ивану Корнеевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот». Однако 30 ноября 1944 года И.К.Седин был внезапно освобожден от занимаемой должности без указания причин. До сих пор не опубликованы какие-либо документы, которые могли бы пролить свет на

это решение председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина. С декабря 1944 по май 1945 года находился в резерве ЦК ВКП(б), то есть сидел дома без работы. Так же внезапно 23 мая 1945 года Седин был назначен Народным комиссаром (с 1946 года – министром) текстильной промышленности СССР. В декабре 1948 года при укрупнении министерств было создано объединенное Министерство легкой промышленности СССР, а Седин логично стал заместителем Министра легкой промышленности (министром был А.Н. Косыгин). Однако в октябре 1949 года в судьбе Седина произошел ещё один крутой и опасный поворот. Он был снят с поста заместителя министра, осужден Верховным судом СССР по статье 109 УК РСФСР (злоупотребление служебным положением) и приговорен к 6 месяцам исправительно-трудовых работ с отбыванием наказания по месту работы с вычетом 25% зарплаты. В период следствия некоторое время даже провёл в тюрьме. «Злоупотребление» заключалось в том, что по заявлению безного инвалида-фронтовика Седин дал указание о выделении ему материальной помощи в размере 1000 рублей, однако инвалид вскоре был арестован и оказался известным мошенником-рецидивистом. Сразу после вынесения приговора И.К. Седин назначается директором Карачаровского завода пластмасс Министерства химической промышленности СССР. С 1950 года – директор Дорогомиловского химического завода им. Фрунзе в Москве. В 1959 году назначен заместителем директора по научной части Института нефтехимического синтеза им. Топчиева Академии наук СССР. С 1965 года и до конца жизни работал директором Научно-исследовательского института технологии лакокрасочных покрытий и опытного завода НИИ в городе Хотьково Московской области. Бывший нарком и министр много сделал для преобразования

НИИ и завода в мощное научно-производственное объединение, успешно работающее и поныне, вывел его в лидеры отрасли. Велики его заслуги и в развитии города. Кандидат технических наук. Депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва (1938-1946). Депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва (1946 - 1950).

Иван Корнеевич Седин умер 3 января 1972 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище (участок 7). Награжден двумя орденами Ленина (1939, 1944), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1942, 1966), медалями, в том числе «За оборону Кавказа», «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Имя И.К. Седина присвоено одной из улиц города Хотьково Московской области.

«Оставь в жизни след»
<http://www.pomninas.ru>

В Доме на Набережной семья Сединых – Иван Корнеевич и Татьяна Павловна, их дочери Светлана и Лучмира и мать Ивана Корнеевича – поселились в 1939 г. в квартире 187. С 1943 г. жили в квартире № 27. В семье осенью того года родился третий ребенок – сын Саша. Адрес музея: ул. Серафимовича д.2.

Государственный краеведческий музей «Дом на Набережной», museumdom@yandex.ru

.....
.....
Из беседы профессора Г.А. Куманева с наркомом нефтяной промышленности СССР военных лет, Героем Социалистического Труда И. К. Байбаковым:

Г. А. Куманев: Какую вкратце Вы можете дать характеристику Вашему предшественнику Ивану Корнеевичу Седину как наркому нефтяной промышленности? И почему он был освобожден с этого поста?

Н.К. Байбаков: Седин в должности наркома находился более четырех лет. Практически он был выдвиженцем Маленко-

ва. До этого в течение ряда лет Седин работал секретарем Ивановского обкома партии. Сам он по профессии являлся текстильщиком, а стал нефтяником. Это дело для Ивана Корнеевича было совершенно новым. Относился он к нему серьезно, старался организовать работу. В разгар войны, в 1944 г., был даже удостоен звания Героя Социалистического Труда.

И все же все основные вопросы технического характера так или иначе приходилось решать заместителям народного комиссара, а не Седину. Это первое. А второе – прямо скажу: роковую роль в его судьбе сыграл Багиров. Когда Седин приехал в Баку решать нефтяные вопросы, первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана организовал против него форменную акцию, т. е. основательно наркома «подсидел». Его пригласили в ресторан, там крепко напоили и оттуда вытаскивали чуть ли не за руки и за ноги. А Багиров тут как тут. Сразу на имя Сталина настрочил кляузное письмо: что это за нарком такой – большой любитель выпить за чужой счет, не умеющий себя контролировать? Приписал Седину и связи с женщинами «легкого поведения», т. е. всячески компрометировал его...

В целом Иван Корнеевич был мужик неплохой. Я с ним находился в хороших отношениях. Ничего не могу отрицательного сказать. Но все-таки человек, возглавивший такую важную промышленную отрасль, должен был знать ее, глубоко в ней разбираться...

Маленков пытался заступиться за своего выдвиженца, но безрезультатно.

Магнитофонная запись
27 ноября 1990 г.
г. Москва militera.lib.ru

Документы из студенческого дела И.К. Седина

ВЫ П И С К А
из протокола №4 Заседания Комиссии по чистке парторганизации Менделеевского Института Органического факультета от 17, 19 и 20 сентября 1933года.

СЛУШАЛИ: 13. СЕДИН Иван Корнеевич, год рождения 1906, социальное происхождение из крестьян, социальное положение крестьянин, образованные студент 2-го курса.

По 1923года работал в сельском хозяйстве и батраке, с 1924г. по 1928год в техникуме, с 1928г. до 1931года - зав. школой, председатель колхоза и обществовед, с 1931года в АКЗ им. Крупской, с 1932года в МХТИ.

Член ВЛКСМ с 1921года, член ВКП(б) с апреля 1928года №партбилета 1393754.

Общественная работа - оргсектор бюро ячейки органиков. -

ПОСТАНОВИЛИ: Считать проверенным. -

Председатель (Дубов)
Члены Комиссии (Коржева)
(Натеник)
Секретарь (Гуров)

6/10/35 ВЫПИСКА ВЕРНА: *Сидин*

Выписка из протокола №4 заседания Комиссии по чистке парторганизации Менделеевского института Органического факультета от 17, 19, 20 сентября 1933 г.

Слушали: Седин Иван Корнеевич...

Постановили: Считать проверенным...

Заявление от 26.01.36

Кроме дней разрешено на совмещение учебы с работой на опытном заводе им. Менделеева, где я работаю в качестве начальника экспериментального цеха

И. Седин 26/1/36

Крик 39

32

Заявление от 26.01.1936 г. о разрешении на совмещение учебы с работой на опытном заводе им. Менделеева в качестве начальника экспериментального цеха. Резолюция: В приказ...

М.Х.Т.И. СССР.
Исходное Управление Учебными Заведениями
МОСКОВСКИЙ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
И. И. МЕНДЕЛЕЕВА
1933 г.
№ 180
ул. Мавзоль, д. 5/2
Тел. Д-1-12-27

СПРАВКА

Дана настоящая тов. СЕДИНУ И.К., студенту МХТИ им. МЕНДЕЛЕЕВА, Органического факультета сем. группы в том, что он с 1/5-1933 года, на основании приказа по Главному Командному Управлению ВСНКА № 57 за 1933 год, зачислен на стипендию им. ВОРОШИЛОВА, которую и получает по настоящее время.

Директор *Л. Орлов* /Орлов/
Секретарь *И. Сидин* /И. Сидин/

Справка о зачислении на стипендию имени Ворошилова с 1 мая 1933 г. на основании приказа по ГКУ РККА. Директор МХТИ Л. Орлов

Выполнил дипломный проект на тему: "Ацетилирование целлюлозы уксусной кислотой" с оценкой "Отлично". 3

*Дир. ИИ-ра
Декан техн. ф-ка Орлов
Секретарь Сидин
г. Москва 26 мая 1933 г.*

Решетр № 31.

Выполнил дипломный проект на тему «Ацетилирование целлюлозы уксусной кислотой» с оценкой «Отлично»

ЗАБЫТЫЙ НАРКОМ

Александр МАТВЕЙЧУК, к.и.н., действительный член РАЕН
«ЛЮДИ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ», №5, МАЙ 2006

К 100-летию со дня рождения Ивана Седина, руководителя отечественной нефтяной промышленности в годы Великой Отечественной войны.

В небольшом подмосковном городке Хотьково есть улица Седина. Большинство горожан помнят, что ее называли в честь Героя Социалистического Труда Ивана Корнеевича Седина (1906-1972), многолетнего руководителя одной из ведущих местных организаций – Научно-исследовательского института технологии лакокрасочных покрытий. В Краснодаре есть машиностроительный завод имени Седина. Однако совсем немногие знают, что свою высшую степень трудового отличия И.К. Седин получил в грозные годы Великой Отечественной войны, находясь на посту народного комиссара нефтяной промышленности.

В краю «Майкопского нефтяного бума»

Казалось, что с момента рождения сама судьба определила Ивану Седину нефтяное направление. Он появился на свет 25 (12) мая 1906 г. на Кубани в станице Кужорской в семье казака. Всего три года было ему, когда в августе 1909 г. весь район облетела весть, что на участке «Бакинско-Черноморского нефтепромышленного товарищества» вблизи станицы Ширванской был получен мощный фонтан нефти, ознаменовавший начало знаменитого «Майкопского нефтяного бума».

Как и все местные мальчишки, Ваня Седин не мог остаться в стороне от событий в районе и с большим интересом прислушивался к рассказам отца, неоднократно посещавшего нефтяные промыслы. В 1913 г. он пошел в

первый класс школы 1-й ступени, с большим упорством стал постигать азы грамматики и арифметики. Через год началась Первая мировая война, и его отец в составе Майкопского казачьего полка был направлен в действующую армию на Кавказский фронт. Зимой 1917 г. в семью пришло печальное известие о гибели казака Корнея Седина в одном из сражений с турецкими войсками.

Оставшись в семье за старшего, Ваня вынужден был прервать учебу в школе и с 11 лет стал работать «на поденщине» на табачных и бахчевых плантациях местных купцов. Февральская революция, отречение от трона императора Николая II, грозные события Гражданской войны, вихрем пролетевшие по стране, способствовали его быстрому возмужанию.

Весной 1920 г. на территории Кубани была установлена советская власть, и вскоре Иван Седин вступил в ряды комсомола. Как боец кавалерийского эскадрона 539 батальона ЧОН Майкопского отдела он участвовал в ликвидации бандитских формирований. В 1924 г. по направлению комсомола он поступил в Майкопский педагогический техникум на школьное отделение. Во время учебы его избрали секретарем комсомольской ячейки и членом бюро Окружкома ВЛКСМ, а на последнем курсе он был принят в ряды РКП(б).

После окончания техникума в июне 1928 г. Иван Седин трудился в системе народного образования, был заведующим школами 1-й ступени в станицах Гигинская, Ханская. В период коллективизации семь месяцев работал председателем первого колхоза в станице Гигинская, объединившем более полутора тысяч хозяйств.

Высокое звание менделеевец

В августе 1931 г. Иван Седин по «разверстке» Центрального Комитета ВКП(б) и направлению Северо-Кавказского Крайкома партии прибыл в Москву, и в сентябре приступил к занятиям на первом курсе Академии коммунистического воспитания имени Н.К.Крупской. Но в 1932 г. в связи с готовившимся переездом в Ленинград в Академии произошли серьезные организационные изменения. Агропедагогическое отделение, где числился слушатель Седин, было расформировано, и тогда ему предложили для продолжения учебы перевестись в Московский химико-технологический институт имени Д.И.Менделеева.

Особое внимание Иван Седин уделял занятиям на своей профилирующей кафедре, химической технологии пластических масс, которую возглавлял профессор Григорий Петров (1866-1957), получивший еще в 1913 г. первую отечественную пластмассу.

Наряду с успешным освоением учебной программы студент Седин активно занимался общественной деятельностью. Вначале ему доверили пост секретаря институтского бюро ВЛКСМ, а затем, 1 марта 1934 г., он был избран секретарем партийного комитета вуза.

Через год, 10 марта 1935 г. декан факультета органической технологии Макаров-Землянский представил на Ивана Седина характеристику следующего содержания:

«Будучи студентом МХТИ, показал высокую академическую успеваемость, имеет оценки 100% хорошо и отлично, совмещая при этом учебу с большой общественной ответственной

работой. Дисциплинирован, административных взысканий не имеет. Обнаружил умение самостоятельно работать с книгой. Проявил большие организаторские способности, является ударником учебы, ведущим за собой группу. Производственную практику проходил на Охтенском химкомбинате. Имеет хорошую оценку».

16 февраля 1937 г. стало для Ивана Седина радостным днем, он защитил с оценкой «отлично» дипломный проект «Ацелирование целлюлозы уксусной кислотой».

После получения диплома 1-й степени с квалификацией «инженер-технолог» по специальности «технология пластмасс» по распределению 21 апреля 1937 г. он приступил к работе в качестве начальника цеха на Химико-пищевом заводе им. Д.И. Менделеева Наркомпищепрома СССР. Менее года он проработал на этом предприятии, затем в конце зимы 1938 г. последовал перевод на должность заместителя начальника цеха завода №39 имени В.Р. Менжинского. Этот московский завод входил в структуру Наркомата авиационной промышленности и здесь выпускали бомбардировщики ДБ-3, Пе-3 и истребители И-15, И-16. Но стать авиастроителем Ивану Седину так и не пришлось - всего через месяц в его судьбе произошел неожиданный поворот.

В партийном омуте

Период 1937-1938 гг. вошел в историю страны как время «великого террора». Массовые репрессии в СССР достигли своей высшей фазы. Сигнал к их началу дал февральско-мартовский пленум ЦК партии, на котором 3 марта 1937 г. Сталин выступил с докладом «О ликвидации троцкистских и иных двурушников», в котором дал обоснование репрессивной политики против региональной партийной и хозяйственной номенклатуры. Это, в свою очередь, вызвало необхо-

димость массового направления на руководящую работу молодых специалистов с инженерным образованием. Так началась короткая партийная карьера инженера Ивана Седина. В начале марта 1938 г. он был приглашен на беседу в отдел кадров ЦК ВКП(б), где ему было «оказано высокое доверие» и сделано предложение о переходе на партийную работу. Вполне понятно, что о каких-либо возражениях, а тем более об отказе от уже принятого решения высшей партийной инстанции со стороны коммуниста Седина не могло идти речи.

Таким образом, 19 марта 1938 г. он был утвержден в должности 2-го секретаря Тамбовского ОК ВКП(б), отвечающего за вопросы промышленности, а через два месяца, в июне, его избрали уже первым секретарем Тамбовского обкома, чтобы через месяц внезапно перевести в Ивановскую область.

Здесь сподвижники кровавого наркома НКВД Ежова сумели «разоблачить разветвленный антисоветский запасной правотроцкистский блок», который составили все высшие партийные и хозяйственные руководители области. Их всех арестовали и после скоротечного судебного фарса расстреляли. Новое областное руководство было сформировано «в пожарном порядке» из представителей других регионов. Более четырнадцати месяцев, с июля 1938 г. по начало октября 1939 г., Иван Седин проработал на посту первого секретаря Ивановского обкома. За это время ему удалось в определенной степени стабилизировать социально-политическую обстановку, снять у населения гнетущий страх, поселившийся в их душах, и в целом переломить фатальный, пессимистический настрой в областной парторганизации, что вскоре зримо сказалось и на результатах работы всего народнохозяйственного комплекса области.

10-21 марта 1939 г. в числе 2035 делегатов он принял

участие в работе XVIII съезда ВКП(б), где И.В. Сталиным было громко объявлено о завершении построения «в основном» социалистического общества в СССР и в то же время принят помпезный лозунг «Догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения». На заключительном заседании съезда 21 марта 1939 г. первый секретарь Ивановского обкома И.К. Седин был избран членом ЦК ВКП(б), получив тем самым пропуск в первую сотню советской партийно-политической элиты. А вскоре в газете «Правда» был опубликован Указ Верховного Совета СССР № 15 от 16 мая 1939 г. о награждении высокими правительственными наградами «За перевыполнение плана, за проявленные образцы стахановской работы на предприятиях текстильной промышленности». В списке значился и руководитель ивановской партийной организации Иван Седин, награжденный орденом Ленина.

Под началом «железного» Лазаря

12 октября 1939 г. начался новый этап в биографии Ивана Седина. Он был назначен первым заместителем народного комиссара нефтяной промышленности СССР. Как общесоюзное ведомство Наркомнефть появилась в результате решения Совнаркома СССР по разделению наркомата топливной промышленности на два: нефтяной и угольной.

Глава этого наркомата Лазарь Каганович, являясь членом Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б), а также занимая одновременно и должности заместителя председателя СНК СССР и наркома путей сообщения, был одним из ближайших сподвижников И.В.Сталина. В кругах советской номенклатуры он получил прозвище «железный Лазарь». Направляемый Сталиным на различные участки хозяйственной работы, он добивался требуемых результатов, прежде всего, за счет введения жесткой, «полулагерной» дисциплины, широкого использования арестов и суровых приговоров суда. Чрезмерная мнительность и крайняя подозрительность, тотальное недоверие к подчиненным были неотъемлемой частью его натуры.

Семь месяцев работы под руководством Кагановича стали серьезной проверкой на прочность для тридцатитрехлетнего Ивана Седина. Участие в подготовке приказов наркома - №7 от 10 ноября 1939 г. «О работе 2-го промысла треста «Кагановичнефть» объединения Азнефтедобыча» и №8 от 11 ноября 1939 г. «О работе 1-го промысла треста «Молотовнефть» - позволило ему получить первое представление о положении дел в отрасли. Достаточно поучительной для него стала и подготовка приказа наркома №13 от 22 ноября 1939 г. «О расширении разведочных работ на нефть в Сибири».

28 ноября 1939 г. заместитель наркома Иван Седин впервые был на приеме у Сталина в его кремлевском кабинете. На встрече, продолжавшейся сорок пять минут, обсуждались вопросы дополнительных поставок горюче-смазочных материалов для Красной Армии в преддверии начала боевых действий против Финляндии.

Следующий вызов Ивана Седина в Кремль последовал 30 января 1940 г. Встреча со Сталиным продолжалась с 17.45 до 19.35, обсуждались возможные

объемы нефтяных поставок в фашистскую Германию в рамках готовившегося к подписанию 11 февраля так называемого «Хозяйственного соглашения» с Третьим Рейхом.

Работа под руководством «железного Лазаря», освоение специфики и тонкостей нефтегазового производства требовали от Ивана Седина постоянной предельной собранности и четкости, невероятной работоспособности, максимального напряжения душевных и физических сил. И этот нелегкий экзамен он сумел выдержать с честью. Ветеран отрасли Герман Мыльников впоследствии вспоминал: «Иван Корнеевич Седин обладал многими ценными качествами руководителя, быстро вписался в семью нефтяников, вошел в курс дела и вскоре сменил Кагановича на посту Наркома нефтяной промышленности».

На капитанском мостике отрасли

3 июля 1940 г. Указом Верховного Совета СССР Иван Седин был назначен на пост народного комиссара нефтяной промышленности. Вечером того же дня в Кремле вместе с Вячеславом Молотовым, Лаврентием Берия, Лазарем Кагановичем и Никитой Хрущевым он встречался со Сталиным.

19 сентября 1940 г. последовал срочный вызов наркома Седина в Кремль. Эта встреча со Сталиным продолжалась более двух часов и была связана с новыми ценными территориальными приобретениями СССР, полученными в ходе начавшегося 17 сентября «освободительного похода Красной Армии в Западную Украину». В кремлевском кабинете были обстоятельно рассмотрены первоочередные вопросы организации работы Наркомнефти на нефтяных промыслах Галиции.

В октябре 1940 г. советское правительство приняло два важных документа, определившие направление преобразований в

нефтяной промышленности: постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах усиления добычи и переработки нефти в Азербайджанской ССР» и «О развитии добычи нефти в Грозном». В них была намечена широкая программа повышения результативности разведочного и эксплуатационного бурения, достижения высокой эффективности в нефтедобыче и нефтепереработке.

Первый номер журнала «Нефтяная промышленность СССР» в январе 1941 г. открыла программная статья наркома Седина «Основные задачи нефтяной промышленности в 1941 г.» Характеризуя непростое положение в отрасли, он писал: «Прирост добычи нефти, достигнутый в 1940 г., незначителен. Объем бурения увеличился по сравнению с 1939 г. всего на 11%. Нефтеперерабатывающие заводы выработали больше бензинов и других продуктов. Однако государственный план 1940 г. по всем этим отраслям нефтяной промышленности не выполнен». Обстоятельно рассмотрев ситуацию во всех структурных звеньях отрасли, обратив внимание на имеющиеся недостатки и промахи и поставив задачи перед трудовыми коллективами, Седин в завершение своего печатного выступления подчеркнул: «Перед нефтяной промышленностью стоят грандиозные задачи как в области расширения добычи нефти, так и в совершенствовании техники переработки нефти и создания своей машиностроительной базы».

Угрожающее развитие военных действий в Европе поставило перед советским правительством срочные задачи по широкомасштабной модернизации Вооруженных Сил. В серийное производство запускались новые боевые самолеты, мощные двигатели которых требовали высокооктанового бензина. Но в силу многолетней мазутной ориентации отрасли подавляющий объем выпускаемого авиационного горючего состав-

ляли авиабензины с невысоким октановым числом. Надо было срочно исправлять это тревожное положение. 17 января 1941 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1941 г.» Согласно этому документу, в 1941 г. прирост мощностей по крекингу должен был составить 600 тыс. т, по изооктановым установкам - 87 тыс. т, по алкилбензиновым установкам - 65 тыс. т. Должно было быть форсировано строительство ряда новых нефтеперерабатывающих заводов.

27 мая 1941 г. вновь последовал срочный вызов Седина в Кремль, где состоялась его очередная встреча со Сталиным. Тогда шла напряженная работа над постановлениями СНК и ЦК «О самолете МИГ-3» и «О самолете ЛАГГ-3», необходимо было вновь вернуться к вопросу о высокооктановом авиационном бензине.

Последняя довоенная встреча Ивана Седина с Иосифом Сталиным произошла в субботу 7 июня 1941 г. На ней обсуждалась реализация Постановления Совнаркома и ЦК от 6 июня «О мобилизационном плане производства боеприпасов на вторую половину 1941 г. и 1942г.».

В годину суровых испытаний

Ярким солнечным воскресным утром 22 июня 1941 г. москвичи, читавшие газету «Правда» с первополосной статьей «Нефтяная промышленность выполнила двухдекадный план», не подозревали, что уже несколько часов западные районы страны пылают в огне войны. А все сотрудники центрального аппарата Наркомнефти уже находились на своих рабочих местах. С нескрываемой тревогой они ожидали возвращения своего наркома Седина с совещания у первого заместителя председателя СНК СССР, руководителя Госплана Николая Вознесенского.

Первая неделя катастрофи-

ческих потерь Красной Армии заставила правительство начать подготовку к крайним мерам. 29 июня ЦК и СНК обратились к партийным и советским органам прифронтовых областей со специальной директивой. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» определил всю дальнейшую жизнь страны. В тот же день под грифом «совершенно секретно» было принято постановление, в котором говорилось: «В целях разгрузки г. Москвы от учреждений, СНК и ЦК постановляют: перевести из Москвы в другие города наркоматы и ведомства: ... Наркомнефть - в Уфу».

С июля по декабрь Совет по эвакуации отправил в восточные районы страны около 1,5 млн вагонов с людьми и различными грузами, эвакуировано более 1 тыс. 360 крупных промышленных предприятий. Так, оборудование ряда грозненских НПЗ было перевезено в Уфу, завод по производству толуола был перебазирован в Ишимбай, крекинг-заводы из Одессы и Херсона - в Сызрань, из г. Осипенко - в Краснокамск, Туапсинский НПЗ - в Красноводск.

Наряду со сложнейшими проблемами в области нефтяной промышленности, Ивану Седину пришлось решать и другие неотложные задачи, которые ставило

правительство. Так, Постановление Государственного комитета обороны (ГКО) от 20 июля 1941 г. гласило: «Наркомнефти ... организовать на Подольском заводе производство бронекорпусов и башен танков Т-60 для заводов НКСП и обеспечить их поставку». И это указание в условиях надвигающейся угрозы над Москвой надо было выполнять любой ценой.

В тяжелой военной обстановке особую важность приобрели поставки достаточных объемов топлива и смазочных материалов. Об этом говорит тот факт, что на протяжении всех четырех военных лет в начале каждого месяца на повестку дня заседания ГКО неизменно выносились два постоянных вопроса «О добыче нефти и выработке нефтепродуктов» и «О планах снабжения горюче-смазочными материалами Красной Армии и Военно-Морского Флота».

30 июля 1941 г. ГКО приняло Постановление «О мерах по развитию добычи и переработки нефти в восточных районах СССР и Туркмении». В августе Политбюро одобрило военно-хозяйственный план обороны страны. На 4-й квартал 1941 г. был установлен объем буровых работ в районах Второго Баку, Казахстана и Средней Азии в 340 тыс. м.,

включая разведочное бурение - 135 тыс. м. На 1942 г. эти показатели планировались в размере 1 тыс. 760 тыс. м и 650 тыс. м, соответственно. Было намечено ввести 1550 эксплуатационных скважин, а также ускорить строительство ряда новых нефтеперерабатывающих заводов.

До 15 октября 1941 г. нарком Иван Седин с небольшой группой сотрудников оставался в Москве, затем по распоряжению главы правительства переехал в Куйбышев, где базировался аппарат Совнаркома СССР. Руководство центральным аппаратом наркомата в Уфе до мая 1942 г. осуществлял его заместитель Николай Байбаков.

В связи с угрозой прорыва немецко-фашистских войск на южном направлении 28 октября 1941 г. ГКО принял Постановление «Об эвакуации Майкопнефти и Грознефти в Башкирскую АССР». И это сложнейшее дело осуществлялось под непосредственным руководством наркома Седина. В ноябре 1941 г. он с группой специалистов выехал в основные нефтяные районы страны - Грозный и Баку. В ходе его командировки были успешно решены сложные задачи по перебазированию нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий с юга страны, а также по их ускоренному монтажу и вводу в эксплуатацию на новых местах.

Вполне заслуженно эта самоотверженная работа получила высокую оценку со стороны руководства страны. 5 апреля 1942 г. Указом Верховного Совета СССР № 11 народный комиссар нефтяной промышленности Иван Седин «за образцовое выполнение заданий Правительства по увеличению добычи нефти, производству оборонных нефтепродуктов и боеприпасов» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

(фото орденосцев на стр.11 - И.К. Седин в первом ряду третий слева)

Создавая «Второе Баку»

Наряду с другими важнейшими производственными вопросами в поле постоянного внимания наркома Седина находилось освоение Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, получившей в прессе звучное наименование «Второе Баку». Разработка нефтяных месторождений между Волгой и Уралом позволила бы создать новую крупную сырьевую базу для нефтяной промышленности СССР.

22 сентября 1942 г. ГКО принял Постановление «О мероприятиях по всемерному форсированию увеличения добычи нефти в Казахстаннефтекомбинате, Пермьнефтекомбинате и в трестах «Бугурусланнефть», «Сызраньнефть», «Ишимбайнефть», «Туймазанефть», «Туркменнефть», «Калининнефть» и «Ворошиловнефть». По существу, это была развернутая программа создания мощного нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего района в Волго-Уральском регионе. Туда из Азербайджанской ССР было перебазировано около 11 тыс. квалифицированных специалистов в составе геологических организаций, буровых контор, нефтедобывающих трестов. Эта задача потребовала от сотрудников Наркомнефти большого напряжения сил и энергии, и они справились с ней с честью.

31 декабря 1942 г. Краснокамская контора турбинного бурения Молотовнефтекомбината впервые в мире начала турбинное бурение опытной наклонно направленной скважины. В последующем подобным способом на Краснокамском нефтяном месторождении было пробурено 208 наклонных скважин.

25 июля 1943 г. на Шунгуровской скважине №1 (Верейское-Намурианское месторождение) в Татарской АССР получен промышленный приток нефти. Это событие дало новый мощный импульс дальнейшей разработке перспективной нефтеносной площади.

8 октября 1943 г. нарком Седин направляет председателю Совнаркома Татарской АССР Сулейману Гафиатуллину письмо следующего содержания: «...Полученный на Шугуровской структуре в скважине № 1 промышленный приток нефти и общие геологические данные дают основание считать Шугуровскую структуру промышленно-нефтеносной. Но для организации промысла данных об общей нефтеносности структуры недостаточно. Для организации промысла необходимо иметь площадь, подготовленную к заложению достаточного количества эксплуатационных скважин и подсчет запасов нефти по категории А и В. Для этого на Шугуровской структуре необходимо пробурить еще не менее 3-5 разведочных скважин. Вместе с этим, учитывая требования военного времени и считая Шугуровскую структуру перспективной, Наркомнефтью уже дано распоряжение немедленно приступить к подготовительным работам, связанным с организацией на Шугуровской структуре нефтепромысла. Одновременно дано указание Главнефтеразведке форсировать бурение разведочных скважин. Народный комиссар нефтяной промышленности СССР Седин».

Через пять месяцев было принято Постановление СНК «О развитии разведочных работ и подготовке к строительству нефтяного промысла на Шунгуровском месторождении Татарской АССР». В свою очередь, в исполнение этого важного правительственного решения нарком Иван Седин незамедлительно подписал приказ «О развитии разведочных работ и подготовке к строительству нефтяного промысла на Шунгуровском месторождении Татарской АССР».

Оправдали ожидания руководства Наркомнефти и нефтяники Башкирской АССР и Куйбышевской области. В сентябре 1943 г. из разведочной скважины №5 на Кинзебулатовском место-

рождении в Башкирии был получен первый фонтан нефти. А через год в полный голос заявили о себе и Туймазы - 26 сентября 1944 г. бригада под руководством мастера А.Т. Трипольского пробурила скважину №100, которая дала фонтан с дебитом более 200 т девонской нефти в сутки. А в Куйбышевской области в Яблоновом овраге 9 июня 1944 г. первая девонская фонтанная скважина №41 выдала дебит около 212 т в сутки.

В военный период в СССР было открыто 34 нефтяных и газовых месторождения, из них 21 - в восточных районах. Таким образом, между Волгой и Уралом были созданы основы новой сырьевой базы страны.

Прерванный полет

Вечером 24 января 1944 г. в Москве 12 артиллеристскими залпами из 124 орудий был отмечено освобождение городов Пушкина и Слуцка от немецко-фашистских захватчиков. Однако этот праздничный салют мог по праву предназначаться лучшим советским нефтяникам, которые в тот день первыми в истории отрасли были удостоены высшей степени трудового отличия - звания Герой Социалистического Труда: «За выдающиеся заслуги в деле увеличения добычи нефти, выработки нефтепродуктов, разведки новых месторождений и бурения нефтяных скважин»... В списке шести Героев-нефтяников было и имя народного комиссара Ивана Седина. Вскоре в Кремле «всесоюзный староста» Михаил Калинин вручил ему Золотую медаль «Серп и Молот» и второй орден Ленина.

Коренной перелом в войне, освобождение нефтяных районов Кубани, Грозного и необходимость быстрого восстановления промыслов и нефтеперерабатывающих мощностей требовали от сотрудников Наркомнефти в условиях тотального кадрового голода и отсутствия оборудования и ма-

териалов нетрадиционных решений. После освобождения территории Украины Государственный комитет обороны последовательно принял три важных постановления: «О мерах по восстановлению нефтебаз в освобожденных районах Украины» (27 января 1944 г.), «О мерах по восстановлению добычи и переработки нефти на предприятиях Укрнефтекомбината» (20 августа 1944 г.), «О мероприятиях по восстановлению добычи и переработки нефти на предприятиях Укрнефтекомбината Наркомнефти» (24 сентября 1944 г.).

Наркому Седину было ясно, что без высокопроизводительного нефтепромыслового оборудования нельзя существенно нарастить объемы буровых работ, увеличить скорость бурения. Поэтому по его инициативе и при непосредственном участии были подготовлены и приняты постановления ГКО «О мероприятиях по восстановлению и ремонту бурового оборудования в нефтяной промышленности» (11 мая 1944 г.) и «Об организации производства электробуров для нефтяной промышленности» (10 октября 1944 г.)

15 ноября 1944 г. нарком Седин, как и все сотрудники Наркомнефти, с большой радостью выслушал приказ Верховного главнокомандующего И.В.Сталина «О восстановлении государственной границы СССР на всем ее протяжении», совсем не подозревая, что работать на этом посту ему осталось всего две недели. 30 ноября он был отстранен от должности народного комиссара нефтяной промышленности и направлен «в распоряжение ЦК ВКП(б)».

До сих пор нет точных данных о том, что же послужило причиной его внезапной отставки. В воспоминаниях Николая Байбакова «Сорок лет в правительстве» дано достаточно спорное объяснение произошедшего: «Предыдущий нарком, бывший секретарь Ивановского обкома ВКП(б), не был нефтяником и,

видимо, не вполне удовлетворял требованиям Государственного комитета обороны, а поэтому и был смещен». Однако ознакомление с архивными документами показывает, что 30 ноября 1944 г. на заседании ГКО рассматривался только один вопрос - «О плане осенне-зимних лесозаготовок в сезон 1944-45 гг.», - не имевший никакого отношения к деятельности наркома нефтяной промышленности Седина.

Представляется более правдоподобной версия Михаила Черныша, в военные годы работавшего в Наркомнефти, а затем и в группе по нефтяной промышленности секретариата Совнаркома СССР. По его словам, отставка Седина вполне укладывалась в существовавшую в тот период кадровую политику И.В.Сталина с ее чередованием непредсказуемых проявлений - как «царской милости», так и гнева со стороны «отца народов».

Текстильная рокировка

С декабря 1944 г. Иван Седин более пяти месяцев ждал решения своей судьбы, с тревогой подходя к телефону и почтовому ящику. Однако за день до проведения парада Победы в Москве, 23 мая 1945 г., он был вызван в ЦК партии, где ему сообщили о назначении на должность наркома текстильной промышленности. Здесь же он получил приглашение на гостевую трибуну на Красной площади, что стало убедительным свидетельством окончания периода тягостной опалы. А прежний глава Наркомтекстиля Илья Акимов (1898-1962), вынесший на себе нелегкий груз руководства отраслью в военное время и награжденный несколькими орденами, по решению Сталина, без какой-либо видимой причины, был понижен в должности и занял пост заместителя наркома.

Новое назначение опять потребовало от Ивана Седина напряженной работы. В тот период в наркомат текстильной

промышленности входили хлопчатобумажная, ватная, льняная, пеньковая и шерстяная подотрасли. И с их спецификой предстояло разбираться буквально «на ходу».

В феврале 1946 г. в стране прошли выборы в Верховный Совет. Нарком Иван Седин был избран депутатом. Это было еще одно весомое подтверждение его принадлежности к высшему эшелону советской элиты. 12-19 марта 1946 г. прошла первая сессия Верховного Совета. На ней был принят закон о преобразовании Совнаркома СССР в Совет министров, а все народные комиссариаты были переименованы в соответствующие министерства. Таким образом, с того времени в служебном удостоверении Ивана Седина значилась новая запись - министр текстильной промышленности СССР.

28 декабря 1948 г. Иван Седин был переведен на должность заместителя министра легкой промышленности. Этот поворот был связан как с очередной управленческой реорганизацией, так и назначением на пост главы министерства видного государственного деятеля Алексея Косыгина (1904-1980). С 1946 по март 1953 г. он являлся заместителем председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1948 г. был министром финансов СССР. Его неожиданное «понижение» до министра легкой промышленности было произведено с санкции Сталина в связи с началом следствия по так называемому ленинградскому делу. Десять месяцев работы под руководством А.Н. Косыгина для Ивана Седина не были какой-либо тягостью, но беда уже стояла на пороге...

В опале и после....

Осень 1949 г. стала критическим периодом в жизни Ивана Седина. В октябре по постановлению генерального прокурора он был арестован и в ходе скоротечного заседания Верховного

Суда СССР осужден к 6 месяцам исправительных работ «за злоупотребление служебным положением». Среди его промахов значилось и то, что в марте 1947 г. при проведении личного приема он не сумел распознать в безном инвалиде рецидивиста Вениамина Вайсмана, выдавшего себя за фронтовика, дважды Героя Советского Союза, и дал распоряжение в качестве материальной помощи выделить ему из средств министерства одну тысячу рублей.

Внезапный арест члена ЦК, депутата Верховного Совета, Героя Социалистического Труда оставляет много вопросов, на которые сегодня ответа нет. Для их прояснения необходимо обращение к архивным материалам правоохранительных и судебных органов. Одно несомненно – без санкции Сталина подобные акции не осуществлялись. Можно только предположить, что вынесению относительно мягкого приговора способствовало вмешательство Алексея Косыгина, хотя, возможно, и сам Сталин «сменил гнев на милость».

Итак, после десяти лет нахождения в «обойме» партийно-политической элиты это означало окончательное падение Ивана Седина с партийного Олимпа, которое было чрезвычайно чувствительным, вызвало серьезные душевные переживания. После освобождения с поста заместителя министра он непродолжительное время работал директором Карачаровского завода пластмасс в Москве. Затем был переведен на должность директора Дорогомиловского химического завода имени М.В. Фрунзе (Москва), на которой оставался до 1959 г.

В 1959 г. на базе Института нефти Академии наук СССР был создан Институт нефтехимического синтеза. Его директор академик Александр Топчиев (1907-1962) пригласил Ивана Седина на должность ведущего научного сотрудника, где тот проработал около пяти лет.

В 1964 г. Седина пригласили возглавить Научно-исследовательский институт технологии лакокрасочных изделий в подмосковном городе Хотьково. Здесь он и трудился до конца своих дней. Вот как о нем в тот период вспоминал Алексей Ламанов, ныне президент ФПГ «Новые транспортные технологии»: «Для меня он – образец руководителя. В работе своей он видел опору прежде всего в живом человеке, не массы «пролетариата» и не кадры, а конкретные трудолюбивые, талантливые и честные люди действительно у него решали все. Он активно искал новаторов, ставил их, даже молодых, на ответственные должности и не ошибался. Он сплотил ученых, создал мощный творческий потенциал... Он всегда был центром притяжения. «Седин все решит», – говорили о люди, и он, в самом деле, решал все».

Седин активно участвовал в общественной жизни, был избран членом Загорского горкома партии и депутатом Загорского городского совета. За большой вклад в развитие отраслевой науки в 1966 г. он был награжден орденом Трудового Красного знамени.

У него было немало перспективных и интересных планов по дальнейшему развитию производства, однако им не было суждено сбыться. 4 января 1972 г. после тяжелой болезни Седин скончался и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Сегодня ясно понимаешь, что Иван Седин был одним из ярких представителей поколения «сталинского кадрового призыва», незаурядным человеком, обладавшим большим организаторским талантом и недюжинной работоспособностью, эффективно решавшим важнейшие проблемы государственного масштаба.

«ОКАЯННЫЕ ДНИ» ПРОФЕССОРА ОРЛОВА Е.И.

по материалам: «Менделеевца» № 12, 21-22/1990 и

книги «Моя жизнь. Академик Орлов Е.И.»

В номере «Московского технолога» №11 от 3 марта 1940г. 75-летию академика Орлова Е.И. посвящена целая полоса поздравлений от коллег, друзей, учеников (стр. 16).

Имя академика АН УССР Е.И. Орлова хорошо известно в менделеевской среде. Он пришел в Менделеевский институт в 1933г. после очередной реорганизации высшего технического образования в СССР (в Москве, в частности). В то время был расформирован гигант-новодел ЕМХТИ, и вновь стал функционировать как самостоятельный институт МХТИ им. Д.И. Менделеева. Реформа вернула в лоно alma mater силикатный факультет вместе с кафедрой технологии керамики, которую возглавлял 68-летний Егор Иванович Орлов.

В гостях у правнука Е.И. Орлова

Когда он, широко распахнув дверь, внезапно появился в редакции «Менделеевца», я промчался мимо, не узнав его от неожиданности, и только успел подумать: «Надо же, в дверях пропускает, не перевелась еще интеллигенция». Это внезапное появление А.В. Бялко, старого знакомого нашей семьи, не оказалось для меня мимолетным и незначительным: через несколько дней я уже перелистывал страницы рукописей, написанных красивым старомодным почерком – дневники Е.И. Орлова, оказавшегося неожиданно для меня прадедом Алексея Владимировича Бялко.

Для беседы он пригласил меня домой и показал некоторые документы и фотографии, принадлежавшие ранее его предкам. Кроме знаменитого прадеда в этом роду были

волжские купцы 1-й гильдии Чумаковы, входившие, если не в первый десяток, то уж точно в первую сотню самых именитых. Чумаковский табак, например, упоминается Гиляровским.

Были и сестры-революционерки Рукавишниковы, которых в Нижнем Новгороде посещал Ленин, Были и дворяне, и крестьяне, и кантонисты... Родословная богатейшая. Кроме того, если не считать самого Е.И. Орлова, в роду было еще три химика, в том числе родители А.В. Бялко, окончившие в 1940 г. МХТИ.

В кабинете А.В. Бялко веет духом давно ушедших времен. Рядом с огромным в тяжелой раме портретом М.Н. Чумакова – вид фабрики в Костроме, владельцами которой были предки-купцы. Слово музейный экспонат, кресло, в котором когда-то сидел Е.И. Орлов, крепкий дубовый прадедовский стол.

Бялко разложил передо мной кипу тетрадей с рукописями профессора Орлова. Та подборка, что напечатана в «Менделеевце» (№№ 21-22 за 1990 г.) – лишь малая их часть. Существует еще дневник, который Орлов вел более полувека: с 1890 по 1942 год. Сохранилось также жизнеописание эпохи второй мировой (вплоть до 1944 г.) – последних лет жизни ученого.

Меня интересовал вопрос, как же все это могло сохраниться в неприкосновенном виде, ведь первая строчка написанного появилась ровно 100 лет назад!

- Идея сохранения дневников, – пояснил Бялко, – такова: ни в одном звене семейной цепи не должно быть разрыва, Любой из них губителен. Обыск в послереволюционное или сталинское время означал бы ко-

нец. Одного из моих предков, С.М. Чумакова, в 1921 году в Костроме арестовали (видимо, за происхождение) и приговорили к расстрелу, но ленинский ВЦИК оправдал его, и поэтому, несмотря на повторный арест в 1933 году, стало защитой от внезапных обысков.

В 1928 году вся семья поселилась в Москве, в Харитоньевском переулке, и времена, в общем, наступили спокойные, по сравнению с послереволюционными. Дневники попали ко мне почти 20 лет назад после смерти моей бабушки Ольги Георгиевны, дочери Орлова. И теперь они здесь, в Отрадном.

Алексей Владимирович вытащил пачку свежих листов – отредактированный и отпечатанный дневник 1917-1918 гг.: «Смотри, получилось, как в типографии! А над этим, – Бялко указал на исписанные от корки до корки мелким почерком тетради, – предстоит еще работать, разбирать, печатать. Ведь это частица меня самого, хотя и косвенная».

Самое страшное - забыть историю своего рода, порвать связь с предками. За долгие десятилетия мы старательно вычеркивали все, что напоминало о «старых временах», и теперь приходится собирать историю буквально по крупичкам. Хочется надеяться, что возрождение подлинной истории наступит благодаря именно уважению потомков к своим корням.

*Игорь Воловик, Н-13
«Менделеевец» № 21/1990 г.*

Как следует из текста этой заметки, первая публикация дневников профессора Е.И. Орлова состоялась в газете «Менделеевец» в 1990 году. Позже Алексей Бялко публиковал их в журнале «Природа», где рабо-

Приветствие дирекции, партбюро и месткома МХТИ им. Д. И. Менделеева

Дорогой химический науке, заслуженному профессору УССР, академику УАН Егору Ивановичу Орлову.

Сердечно поздравляем Вас с 75-летием со дня рождения и 45-летием научно-педагогической деятельности.

Вас, выражавшего за 45 лет своей научно-педагогической деятельности более 20 докторов и кандидатов наук и многочисленные кадры инженеров химиков-технологов, успешно работающих в химической промышленности, глубоко уважает и ценит коллектив Менделеевского института.

Вас, сына трудового народа, упорным трудом достигшего вершин научных знаний и мировой известности, отдающего все свои силы на благо нашей социалистической родины, будут чтить и изучать Ваши многочисленные труды поколения молодых химиков.

Но только как педагога и ученого мы знаем и ценим Вас, но мы знаем Вас и как большого общественного деятеля, как человека, сумевшего привить своим ученикам любовь к науке.

От всего сердца желаем Вам, Егору Ивановичу, многих и многих лет творческой работы на благо нашей социалистической родины.

Директор МХТИ им. Менделеева **ПИЛЬСНИЙ**, секретарь партбюро **КУТЕПОВ**, председатель месткома **ДУДЕРОВ**.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПЕРЕДОВОЙ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Академик Егор Иванович Орлов пользуется исключительным авторитетом и популярностью среди работников химической и смежной промышленности СССР. Вот почему с такой радостью встретили научная и инженерно-техническая общественность сообщение о предстоящем чествовании 45-летнего юбилея научно-педагогической и общественной деятельности Егора Ивановича.

За свою длительную работу, сперва в химико-техническом училище в г. Костроме, а затем в Харьковском химико-технологическом институте (до 1931 г.), а с 1931 г. в настоящее время в Московском химико-технологическом институте им. Менделеева и Московском институте инженеров коммунального строительства, Егор Иванович воспитал большое количество инженеров и техников, работающих на самых разнообразных ответственных участках нашего социалистического строительства. Многие ученики Егора Ивановича имеют ученые степени докторов и кандидатов технических наук и ведут педагогическую и научно-исследовательскую работу во многих высших учебных заведениях.

Егор Иванович — не только воспитатель, но и лучший старший товарищ своих бесчисленных учеников, с которыми он никогда не порывает связи, оказывая им всегда помощь в их творческой практической работе. Любой ученик Егора Ивановича знает, что он всегда даст совет, добровольно и реально поможет при решении научных проблем и творческих вопросов на производстве.

Несмотря на колоссальную нагрузку и предельный возраст, Егор Иванович уделяет много внимания общественной работе, являясь всегда с любовью различным учреждениям ВНИТО союзной промышленности и других организаций.

С первых дней советской власти Егор Иванович полностью отдал себя служению своему народу и своей родине.

Многочисленные по советской работе и ученикам Егора Ивановича, горды тем, что они являются достойными преемниками передовой советской науки.

От всего сердца желаем дорожному Егору Ивановичу сил и здоровья, еще долгие годы работать на возлюбленном фронте, отдавая свои богатые знания и большой опыт разрешению научных проблем, стоящих перед нашей страной.

Председатель оргбюро ВНИТО **П. П. Будников**.

Председатель комиссии ВНИТО по чествованию докторов технических наук, проф. **Р. Л. Павлов**.

Приветствие Академии Наук УССР

Президиум Академии Наук УССР приветствует Вас по случаю Вашего семидесятилетия и желает Вам процветания здоровья, сил и дальнейшей плодотворной деятельности.

Президент Академии Наук УССР академик **БОГОМОЛЕЦ**.

ПРИВЕТСТВИЕ ИНСТИТУТА ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ И ТЕХНОЛОГИИ

Мы, коллектив научных работников Института органической химии и технологии, в день Вашего семидесятилетия шлем Вам пламенный привет и отмечаем Вашу многолетнюю плодотворную научную деятельность на благо нашей социалистической родины. Желаем Вам здоровья, бодрости, сил для дальнейшей научной и педагогической работы.

Академик **ЯРОВСКИЙ**, научные сотрудники **РОМС**, **ВЫСОЦКИЙ**, **КУЗНЕЦОВ**, **БУШМАН**, **ГОВОРОВА**.

Приветствие МИИХ

Дорогой Егор Иванович! Московский институт инженеров коммунального строительства по случаю Вашего семидесятилетия отмечает Вашу плодотворную работу по воспитанию молодых научных кадров и шлет Вам свои наилучшие поздравления. Желаем Вам здоровья и дальнейшей плодотворной научной деятельности на благо нашей родины!

Директор института **ВОЛ**, секретарь партбюро **БЕЛКОВ**.

Приветствие отделения физико-химических и математических наук Академии Наук УССР

Отделение физико-химических и математических наук Академии Наук УССР в день Вашего семидесятилетия шлет Вам пламенный привет и отмечаем Вашу многолетнюю плодотворную научную деятельность на благо социалистической родины. Желаем Вам здоровья, бодрости и сил для дальнейшей научной работы.

Бюро отделения **ОРЛОВ**, **БУРКСЕР**, **РОМС**.

ВЫДАЮЩИЙСЯ НАУЧНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

В 1896—1910 годы в глухой, дореволюционной черновицкой провинции, молодой ученый **Е. И. Орлов** гордо нес знамя служения науке и технике. Своим энтузиазмом, непреломной энергией и честностью «он бросил искру в сердца многих своих учеников...»

Костромское химико-техническое училище благодаря его трудам стало известно широким массам.

В этом училище **Е. И.** прекрасно организовал лабораторию количественного и качественного анализа, а также целый ряд опытных производств. В химических мастерских училища были действующие установки по производству мыла, минеральных пигментов, сухой перекиси дерева, окраске тканей и пряжи и т. д.

В 1907—1908 гг. **Е. И.** окончил большую научную и техническую работу по методике получения формальдегида из метилового спирта. Вместе со своими сотрудниками **Е. И.** организует производство формалина. Результаты многолетней работы **Е. И.** по формальдегиду напечатаны в 1908 г. — в большой монографии «Формальдегид», его производство и применение». Монография заинтересовала технических кругов за границей и была вскоре переведена на немецкий язык.

По совету **Е. И.**, группа его учеников начала работать по применению формальдегида в производстве искусственных смол и пластических масс, и на основе их работ было организовано впервые в России производство фенопластов под названием «Карболит».

Бывшие ученики **Е. И.** сохранили с ним связь на всю жизнь. Они идут к нему за советами по всем вопросам своей технической деятельности и всегда встречают внимание и помощь.

Е. И. Орлов свою научную деятельность всегда сочетал с практической. Он немало отдал сил организации социалистической промышленности и созданию технических и научных кадров в Советском Союзе.

Проф. **Г. ПЕТРОВ**.

Дорогой Егор Иванович!

Коллектив кафедры аналитической химии МХТИ в день Вашего семидесятилетия желает Вам здоровья и успеха в дальнейшей плодотворной и многогранной научной и общественной деятельности.

Зав. кафедрой **КРЕШКОВ**, профгорт **ГОРДИЕВСКИЙ**.

К 75-летию академика Е. И. Орлова

В марте текущего года кафедра керамики вместе со всем коллективом института отмечает 75-летие со дня рождения и 45-летие научно-педагогической деятельности заведующего кафедрой керамики, академика Егора Ивановича Орлова — крупнейшего ученого-химика, имя которого широко известно у нас в Союзе и далеко за его пределами.

Все 45 лет научной деятельности **Е. И.** тесно связаны с развитием химического образования и химической промышленности нашей страны. Важнейшие этапы его деятельности будут быть кратко охарактеризованы следующим: окончил Нижегородскую семинарию и слав экзамен на аттестат зрелости, **Е. И.** в 1889 г. поступает на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, который окончивает в 1894 г. с дипломом I степени. По окончании университета **Е. И.** начинает свою педагогическую деятельность в Костромском преподавателе химии в химико-технологическом училище. К этому времени относятся и его первые научные работы. В Костроме **Е. И.** проработал вплоть до 1910 года.

В 1908 г. **Е. И.** выпускает труд о формальдегиде, перепечатанный в 1935 г. Академией наук СССР. В 1910 г. он заканчивает этот труд в Московском университете на соискание ученой степени кандидата технологии. В 1910 г. **Е. И.** избирается адъюнктом-профессором Харьковского технологического института.

В 1913 г. выходит труд: «Поселовиды в области кинетики химической реакции и катализа», переведенный в 1936 г.

В 1914 г. этот труд защищается в качестве докторской диссертации. В 1917 г. **Е. И.** избирается ordinarius профессором ХТИ и деканом химического факультета.

В 1925 г., в день 30-летнего юбилея научной деятельности, **Е. И.** присваивается звание заслуженного профессора УССР. В 1929 г. Егор Иванович избирается действительным членом Всеукраинской Академии наук. В 1930 г. **Е. И.** присуждается премия имени Карпова за лучшие научно-исследовательские работы по химии. В 1927 г., не прерывая связи с ХТИ, **Е. И.** назначается директором Украинского научно-исследовательского института силикатов, в котором работает до 1932 года.

В 1932 г. **Е. И.** переезжает в Москву. Здесь он работает заведующим кафедрой керамики и является деканом силикатного факультета Московского института силикатов. С 1935 г. и по настоящее время **Е. И.** заведует кафедрой керамики МХТИ имени Д. И. Менделеева.

Многие научной и педагогической деятельности **Е. И.** принимал живейшее участие в работе и развитии химической промышленности. — расширял и строил ряд заводов серной кислоты, жидкого хлора, сульфурата, первый в России формалиновый завод и ряд других.

Несколько раз «социалистической революцией» развития нашей химической промышленности лично более заботился **Е. И.**, он активно работает в ряде организаций: председателем НТС и ГЭС силикатной промышленности, членом президиума НТС химпромышленности и Сою-

згострой, консультантом Орхима, Всехимпрома, председателем Всесоюзного института огнеупоров и т. д.

Научная деятельность и работа в промышленности **Е. И.** являла свое выражение в литературной работе. Егору Ивановичу принадлежат по различным вопросам химпромышленности 116 работ. Некоторые из них по 2 и 3-м изданиям. В последние годы под редакцией **Е. И.** вышел ряд книг.

Е. И. принимал и принимает участие в общественной жизни: работал в ряде общественных организаций ХТИ на выборных должностях, был депутатом райсовета Советского района г. Москвы до 1939 г. и т. д.

В настоящее время Егор Иванович работает руководителем кафедр керамики МХТИ имени Д. И. Менделеева и в Академии коммунального хозяйства. Кафедра керамики МХТИ имени Д. И. Менделеева под руководством **Е. И.** достигла высоких показателей в педагогической и научно-исследовательской работе, заняв за прошлый учебный год первое место по факультету.

Коллектив кафедры керамики желает **Е. И. Орлову** в день его славного юбилея здоровья, бодрости и дальнейшей плодотворной деятельности на благо нашей социалистической родины.

Проф. Туманов, доценты Полубояринов, Дудеров, Дайнека, инж. Финельштейн, аспиранты Мисуркин, Трахмезская, Балачевич, Залинда, инж. Миралобова, Чичерин, Грачева, Нерянова.

тает заместителем главного редактора (1994 г.), а в 2011 вышла в свет книга «Моя жизнь. Академик Орлов Е. И.» Издательство: ОКТОПУС, Книгарь.

ISBN: 978-5-904691-05-9

В аннотации к ней сказано: «В книге собраны воспоминания академика Егора Ивановича Орлова (1865-1944) - одного из крупнейших русских химиков - универсалов первой половины XX века. Общей чертой его работ было сочетание фундаментальных исследований с созданием новых технологий, которые им самим и его учениками доводились до промышленного производства. Так в 1908 вышла книга Орлова «Формальдегид, его добывание, свойства и применение», а в следующем 1909-м по его проекту уже был построен первый в России формалиновый завод. Идеи, изложенные в книге, послужили теоретической базой к дальнейшим работам по промышленному синтезу первых пластмасс и фенолформальдегидных смол.

Данная книга включает в себя мемуары и дневниковые записки академика. Часть из них охватывает период до революции, другая часть, период до 1943 г. - время выхода книги «Моя жизнь». Книга будет интересна всем, кто интересуется российской наукой. Кроме того записки передают дух времени, создают эффект присутствия, благодаря большому количеству фотографий. Составление А.В. Бялко».

«Curriculum vitae» – «Жизнеописание», рукопись написанная Е.И. Орловым в Харькове в годы революции. Суть ее в том, что в смутное время автор посчитал свою жизнь законченной и решил подвести ее итог. Тон этих записей трагический. Даже изложение местами ведется от третьего лица.

А.Б.

ДНЕВНИК ПРОФЕССОРА

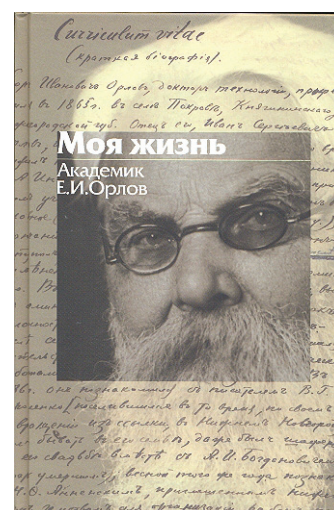
Из тетрадей выдающегося русского химика Е. И. ОРЛОВА

Всякий искусный мастер, уходя из жизни, уносит с собой нечто индивидуальное, присутствующее в мастерстве и искусстве только ему как личности, уносит то, чего нельзя передать другому: никакие записи, никакой книжный труд этого не сделает. Исследователь в области науки, особенно в экспериментальном естествознании, умирая, уносит с собой еще больше, а именно выработанное на основании своих личных опытов интуитивное предвидение, дающее ему возможность предугадывать путь к дальнейшему исследованию: интуитивное предвидение, выражаясь фигурально, можно сравнить с чутьем породистой собаки, чутьем, направленным в будущее по следам опыта, накопленного ученым в извилинах своего мозга. Если бы исследователь мог передать другому это интуитивное предвидение, то в грядущем человечество избавилось бы от многих повторений и излишней траты энергии на искание снова. Но, увы, это не возможно.

Интеллигенция русская – плоть от плоти, кровь от крови своего народа. Вот почему анархо-бунтарская черта мужицкой массы (народа) и стремление к справедливому распределению (уравниванию) были положены в фундаменте многих народнических течений интеллигенции. Эта зараза коллективизма – страшное зло России, и она привела ее к гибели.

23 июля 1917 года

Когда начинаешь соображать, что творится на Руси, и в тылу, и на фронте, охватывает тебя невообразимая тоска: что будет с Россией и со всеми нами? Тоска без просвета впереди. Похоже на то, что видишь сон, что будто си-

дишь в каком-то гигантском механизме, который несется в пространстве без руководителя (механика) и сознаешь, что вот-вот сейчас все в прах разлетится, и не можешь ты ничем помочь, ни выскочить. Не сон ли это? И вся наша пресловутая революция – может быть, нехороший сон!

28 июля

Вот уже несколько дней, как новое правительство, но подбор такой, что все равно, пока будут во главе правительства Скобелевы, Черновы, Авксентьевы – дело не поправимо.

В будущем, самое большое, как по 4 десятины земли на двор придется прирезать из помещичьей и прочих земель всем чающим себе земли. Так и выходит. Ведь нельзя трогать государственных и удельных лесов? Большое разочарование для многих, подающих свой голос за партию «Земля и воля». Не говоря, что такой разгул нанесет будущему хозяйству России непоправимый вред и на много лет. Понимают ли те, кто творит миссию партий? Им это неважно; важно только пристроиться к государственному и общественному пирогу. Политиканство при страшной необразованности, зоологичности народных масс! Безотраднo.

Уже стали поговаривать о книжном голоде, о голоде по части учебников. Только теперь

начинают сознавать, что у нас 50% невежественной, безграмотной массы! И это сознательные граждане! Стыдно!

Вопрос об Украине: сначала об ее автономии, потом о федерации чуть ли не с диктованием своих собственных условий Временному правительству, с требованием их принятия, а также отношение к этому вопросу самого Временного правительства — поставлен в невероятной плоскости. Все это диктатура какой-то кучки; не спрашивая мнения народа, правительство идет на уступки; и при том делается это так самостийно небольшой бандой фанатиков, что приходится опять-таки говорить о большевистской программе и в этом вопросе — большевистской программе, затеянной кем-то свыше и извне и выполняемой упомянутой кучкой фанатиков. Опять неспособность Временного правительства справиться с этой бандой, мутящей все и вся. В результате: «Паны не хотят нас учить на своем языке, а хотят учить нас на нашем», который не имеет никакой, литературы...

Удивительно стало: как кучка фанатиков может испортить все дело сближения и мирного сожительства двух ветвей одного и того же племени? Народ не скажет спасибо им: придется ему за все украинство вдвойне расплачиваться... За всем этим встает «некто серый»... из западного угла.

31 июля

Завтра в Харькове предполагается рабочее выступление, демонстрация своих сил. Плохо стало! Если приходится себя демонстрировать перед врагом — буржуями и мирными жителями, то не пахнет ли сие слабостью и поражением? Не контрреволюция, не буржуи их разбили, а сами себя они: слишком зарвались — взбунтовались рабы капитала. По-

следний неуловим и всемогущ; даже государство гнет свою выю перед ним... так было, так и будет на наш век!

Самое лучшее, что сделали бы всякие революционные заправилы у государственного руля, если бы они признались, что одно: сделать брешь в старом строе и идти на штурм ее, другое: править страной без достаточной подготовки к этому. Всякое управление — это искание компромиссов. Раз не способен на это — уйди и не мешай другим найти равнодействующую сил... Честность признания своей неспособности — будет лучшая заслуга партии и ее заправил.

1 августа

Если страна доверяет Керенскому, то пора ему бросить сантименты, взять твердый курс власти и действовать как следует. Прежде всего хорошенько цыкнуть на большевистскую сволочь, подрывающую вместе и его, и Временное правительство. Пора кончить с комедией власти: власть должна быть властью, не стесняться в своих проявлениях, если они направлены к благу народа и спасению страны. Но только вопрос, окажется ли Керенский на месте, при всем к нему доверию солдат и народных масс? Боюсь, что нет. Слишком неврастеники-романтики, слишком истеричен и в духе митингового деятеля! Хватит ли у него воли стать выше момента и партий? Правитель должен быть выше партий и классов... Будет ли он таким? Боюсь, что нет...

Пока рабочие, солдатские и крестьянские депутаты — эти капралы, взявшие без всякого народного доверия в руки палку, будут совать во все свой нос, до тех пор буржуазные элементы будут держаться в стороне от сочувствия «Займу» свободы». И дальше ничего, кроме страшного вреда, эти

самозванные депутаты не принесут России. Пора с ними покончить! Разогнать самозванный контроль и опеку!

Они создают в настроении масс то, что называется «контрреволюцией».

3 августа

Надвигается страшная экономическая разруха, какую трудно даже себе представить... Голод и холод, безработица, нищета и грабежи! Правительство, составленное из целого ряда левых министров, пользующихся доверием всяких депутатов: и рабочих, и крестьянских, и служащих; но увы! Ни один из них не обладает государственным умом. Самое большое — краснобай, агитаторы и партийные деятели. Но того, что называется государственным умом — нет! События увлекают их, управляют ими; они барахтаются в надвигающейся лавине бед и несчастий, делают вид, что делают, но это только видимость. Старое преступное (по новой терминологии) правительство — всегда почитало «угодника», который не раз спасал страну; новое правительство не пожелало считаться с ним, и вот теперь подхвачено лавиной несущихся событий; все погибнет...

13 августа

Государственное собрание представителей разных групп населения, Речь Керенского — речь не государственного человека, а просто истеричного адвоката с потрясанием кулаками, с угрозами кому-то; больше, кажется, контрреволюции. По-моему, жалкая речь, свидетельствующая о бессилии его, бессилии Временного правительства (последнее — собственно он), которое не может справиться с надвигающейся лавиной бед и несчастий. Из-за этих угроз чувствуется растерянность заправил, партийное самолюбие не дает им покоя:

как это вышло так? Они, мнящие о себе: мы соль земли, и вдруг оказались нечтожеством в этой надвигающейся лавине грозных событий, которые не считаются с их идеями, самолюбием и т.д. Жалкое правительство, умеющее только произносить перед разными депутатами митинговые речи, без диктатуры и расстрелов не обойдутся, к тому все идет – перевертывается на знакомую дорожку. Такова ирония судьбы! И заправила чувствуют это, но только им стыдно, ужасно стыдно сознаться в этом!

18 августа

Результаты совещания: в стране ни армии, ни финансов; одни споры и пререкания, неискренние призывы к примирению, но с тем, чтобы кто-то, только не они, должны уступить. Красивые предложения, но совершенно без надежды на их принятие: одно лицемерие. Левые взяли непримиримую позицию; они чувствуют себя диктующей стороной. Само правительство (которое, собственно, один Керенский, а остальные что-то вроде манекенов) держит себя так же неискренне, все время оглядывается на солдатских и других депутатов: как бы не сделали ложного шага, а то демократия заподозрит и правительство в контрреволюции!...

С первых дней революции правительство под влиянием большевистских течений развратило массу, «пресловутую демократию» и разорило страну. Демократия, как голодная саранча, набрасывается на все, все истребляет, все пожирает – и чем больше жрёт, тем становится наглее, ненасытнее. Почему бы и не так? Никто не дает отпора ей. Какая царская администрация может выдержать масштаб: на продовольственную администрацию 500 миллионов рублей! Кру-

гом невежество во всем, и ничего не хотят знать! Передают на местах, что взяточничество всяких милиционеров и их заправил приняло более грандиозный характер, чем это было прежде, потому что, чего им бояться теперь. *Carpe diem* – пользуйся моментом.

21 августа

Прорыв на фронте под Ригой; немцы перешли Западную Двину. Через день взята Рига; армия, развращенная до мозга костей неискренним правительством, для которого революция выше родины, разными полномочными комиссарами – не армия, а какой-то сброд.. Гибель России и проклятие на голову тем, кто довел ее до этого. Конец надвигается: та же толпа, которая кричала им: «Осанна», через некоторое время будет кричать: «Распни его». Погибнут все развратители народа от развращенной ими толпы. Гибель России: всей этой шайке, которая ставит революцию выше всего, выше родины, только того и было надо; вся эта шайка погибнет от той же толпы!

22 августа

После взятия Риги Временное правительство потеряло голову; видят всюду контрреволюцию; левые партии улюлюкают на командный состав армии. Контрреволюция зреет в населении. Великий князь Михаил Александрович и другие князья арестованы. Керенский распорядился единолично; действует он как диктатор; говорят – мания величия овладела им. Курс русского рубля упал до 38-39 копеек. Большими темпами приближаемся к государственному банкротству. Что-то будет дальше?

28 августа

Корнилов объявил себя диктатором и распорядился

арестовать Временное правительство; Керенский, со своей стороны, объявил себя диктатором и низложил Корнилова из верховных главнокомандующих. Чем кончится история – гражданской войной? Курс русского рубля 30 коп. Летим в пропасть. «Не уявится, что будет». Как-то все притихли и ждут: что же дальше?

29 августа

Все совершающееся в мире неотвратимо и неизбежно. Поехала дочь Вера в Кострому навестить сестру, не хотела ехать, но поехала, теперь получена телеграмма: опасно заболела тифом. Все, что произошло, случилось неотвратимо, неизбежно... Но жалко дочь... Так и с Россией и ее пресловутой демократией, с Керенским и Корниловым: все происходит неотвратимо и неизбежно... Так же неизбежно летим мы в пропасть... Русский народ, не приспособленный к самостоятельности, все переносит пассивно: и царизм, и самодержавие, и Керенского, и Корнилова, и всякого другого... Не так ли, «по Сеньке и шапка»?

30 августа

Кончится полной анархией, от которой ни Временное правительство с диктатурой Керенского, ни Корнилов не спасут Россию; беда в том, что нет сознания долга перед Родиной, о которой все забыли; каждый объявил себя самостийным гражданином, действующим только от себя и за себя...

31 августа

Кажется, попытка Корнилова кончилась неудачей. Теперь начнется слежка за контрреволюцией, точь-в-точь как при старом режиме; там правые играли роль добровольных доносчиков, теперь левые открыто берут на себя ту же роль. Все повторяется в сем мире...

Всюду ищут контрреволюцию и улюлюкают вдогонку всякому инакомыслящему... История с Корниловым на руку левым: теперь требуют выпуска на волю арестованных большевиков и анархистов. Манифест по случаю победы над врагом – контрреволюцией. И эта шумиха на время заслонила страшные вопросы: и без хлеба, и без топлива, а надвигается страшная зима!!! Керенский назначил себя верховным главнокомандующим, точь-в-точь, как экс-царь Николай II, специалист по всяким частям!.. Этим самым он избавился от обязанности разбираться в вопросах суда над новым тронем. Левые взапуски приговаривают Корнилова к смертной казни. Итог всей истории... Курс русского рубля – 25 коп. Так углубление революции сказывается на наших финансах.

3 сентября

Издан еще один большевистский акт о поднятии твердых цен на хлеб на 100 %. Скоро в Харькове будет фунт черного хлеба 28-30 коп. Громадный сдвиг в оценке всего. Все происходит по большевистской программе.

9 сентября—13 сентября

Получил телеграмму об опасном (безнадежном) положении дочери Веры. Поехал в Кострому и не застал ее в живых. Страшное горе: для чего все это свершилось? Какой-то рок! Напрасно вопрошать судьбу: ответ – молчанье! Еще большую пустоту после случившегося я стал чувствовать в жизни. Именно *taedium vitae* не от пресыщения, а от отвращения к ней. «Господи! Скорее бы конец приходил!»

28 сентября

Крепнет погромное настроение, раздуваемое темными элементами. Искать защиты

от погромщиков у власти бесполезно, ибо нет самой власти; в погромах принимают участие солдаты с темными личностями; цель погромов прежде всего грабежи... потом начнутся убийства... Находимся в состоянии анархии и гражданской войны... Что и требовалось доказать!... Что ни день, то новые вести из разных местностей о новой анархии и бессилии разных комиссаров. Разруха идет все дальше, все шире: это углубление революции. Потом надо ожидать нового распада государства. А заправили все говорят, все льются потоки речей. Не могут наговориться... Отвратительное зрелище! Создали новую говорильню – предпарламенты. Негодяи!

Поражает полная бездарность всех революционных заправил, поразительная бездарность. Еще упрекали в том царских министров, теперь пусть посмотрят на самих себя...

Керенский — негодяй-провокатор; от истерической личности только жди этого (провокаций). Негодяй все погубит.

Finis. Больше писать не стоит: Россия сама лезет в пасть Вельзевула. Такова, видно, ее участь! Страна политических бездарностей, способная быть управляемой товарищами-негодьями, которые насели на нее, как саранча. Чего только стоит товарищ Керенский, авантюрист и провокатор? Удивительное время психоза народных масс, не рассуждающих и поддающихся одним только впечатлениям от даваемых левыми партиями широковещательных обещаний. Еще не скоро выйдет народ из этого психоза. Перестал интересоваться газетами – не стоит читать – что будет, то будет. Каждый народ достоин своего правительства...

В обществе стали раздаваться голоса, что Корни-

лов, объявленный Керенским и Некрасовым изменником, не изменник, а герой, трезво смотрящий на дело спасения родины; что он – жертва провокации со стороны Керенского. Но поздно. Корнилов сидит, сидит крепко.

26 октября

Совершилось!

Пресловутое Временное правительство низвергнуто: негодяй Керенский сбежал. Воцарился его величество российский пролетариат и его министр В. Ленин. Да здравствует углубление революции, смерть буржуйам! Таков боевой девиз нового правительства. Долго ли оно продержится – вопрос. Надо будет как можно быстрее приступить к делу воцарения нового строя; прежде всего пусть буржуи поделятся тем, что они имеют излишнего. А затем перерезать их... Наступит от этого всеобщее благоденствие. Петроград, а особенно Москва пережили все прелести большевистского воцарения. Будут памяты дни их вступления во власть... Мне кажется, что сбежавший товарищ Керенский в данном случае Временному правительству, возглавляемому им самим, устроил провокаторское крушение (за-саду): буржуи-министры пусть посидят в Петропавловской крепости, а социалисты уже выпущены. Еще Керенский может помириться с большевиками, так как он сам в душе такой большевик, все время обманывающий всех и вся. Гибель России и крушение всех богов!

Finis

Все – республики: Украинская республика, Донская, Крымская, Сибирь и т. д. Разлезаемся по швам, самостийно. Большевики приступили к конфискации золотого запаса: это самое существенное: присвоить это, а там хоть трава не расти! Все сведется к расхище-

нию и воровству... Что-то будет дальше?

В самой организации республик Украинской, Донской, Сибири и др. мелькает или начинает мелькать здоровая идея – идея спасения если не всей в совокупности России, то по крайней мере отдельных ее частей. Украинцы и донские казаки, а за ними другие – не хотят признавать большевизма, хотят выступить и действовать самостоятельно, опираясь на националистические местные стремления к самостоятельности, не хотят идти на поводу большевиков; строй внутренней жизни и хозяйственного уклада у них несколько иной, чем у великороссов, а потому с отделением их в своих интересах от последних может открыться идея спасения России, хотя бы отдельных ее частей, и тогда не все погибнет и попадет под власть немца.

С этой точки зрения надо приветствовать провозглашение украинской, донской и прочих республик. Вопрос только о финансовой и железнодорожной федерации с другими частями. Словом, мелькает здоровая идея спасения отдельных частей России от немецкого и австрийского ига.

Ноябрь 1917 г.

Большевистское правительство заключает мир (или перемирие). Тяжело на душе. В том, что творится, чувствуется нечто столь позорное, о чем даже и думать не хочется. Вся русская история ушла в прошлое, да и вся Россия уже в прошлом. Теперь будут отдельные республики, начинается новая эпоха. Все прежнее прошло безвозвратно: и культура, и наука, и самостоятельность. Остался один навоз, от которого воняет на весь свет... И только... пока.

Междоусобная брань в самом разгаре. Большевики воюют с Доном, воюют с Украиной,

льет кровь. Хулиганствуют над офицерами, срывая с них погоны. Стыдно, страшно, стыдно за русский народ.

Идут расстрелы всех инакомыслящих, открыто заявляющих протест против хулиганствующих красногвардейцев, матросов и солдатской сволочи. Солдаты сплошь превратились в спекулирующих грабителей-негодяев. Никто не хочет жить так, как ему следует, всякий хочет сорвать с другого, нажить на другом. Армия сплошь из одних негодяев,.. и это под флагом революции!..

Разложение идет дальше. Ни Дон, ни Украина не устоят, да и в них самих не все в порядке: те же большевистские течения, те же несогласия и раздоры...

27-28 декабря 1917 г.

Харьков находится во власти большевиков, которые действуют энергично и смело; давешние украинцы оказались порядочными ротозеями. Две Центральные рады, одна в Киеве, другая в Харькове, Происходит разложение самой Украины, Уцелеет ли Киевская рада с ее секретариатом? Уцелеет ли Дон с Калединым? Это еще вопрос, так как большевистская пропаганда действует повсеместно и все разлагает. Видна опытная рука руководителей сверху. Сепаратизм не выдержит борьбы, если не вмешается нечто внешнее, как «Deus ex machinal».

8 января 1918 г.

Погиб Шингарев, погиб Кошкин; застреленные в лечебнице ворвавшейся толпой, состоящей из кого-то, неизвестно. Убийцами руководила опытная рука, знавшая, кого убивать.

Пресловутое Учредительное собрание разогнано большевиками, судя по выборам в его председатели Чернова, а

одним из кандидатов была Мария Спиридонова. Можно составить себе представление о качественной наличности этого собрания; хорошо, что только разогнали, могли разогнать и выпороть всех членов, да они и стоят этого! Просто ирония над понятием «учредительное собрание»! До чего довели Россию, негодяи, до какого позора. До какого бесправия и всеобщего безразличия!

Большевизм в народе прямо психоз, действующий как зараза на всех поголовно. Большевизм с издевательствами над всем, что стоит выше некоторого уровня безграмотности и невежественности массы.

На фронте идет распродажа лошадей, инвентаря, даже орудий; последние продаются немцам; что это такое? Отсутствие всякого чутья относительно общественного достояния, имущества государства, народа! Воровство и грабеж идут, в открытую: чего стесняться – сами хозяева! Слово «буржуй» стало вроде слов «нечистая сила». В это название вкладывается все, что только каждому взбредет в голову. Так же обстоит дело и с «контрреволюцией».

Японцы заняли Владивосток. Очередь за Архангельском и Мурманском. Раз большевики объявляют неплатеж по государственным займам – ничего не остается другого, как занимать наши порты.

Углубление революции идет все дальше и глубже: объявлена реквизиция всех припасов, золотых и драгоценных вещей, частных библиотек (в Харькове).

Квартиры профессоров и служащих Технологического института подверглись обыску со стороны красногвардейцев и анархистов – искали оружие, при обысках не обошлось без воровства. Отвратительно...

14 января

Разыгрывающиеся события действуют на меня угнетающе. Бузескул в газете «Жизнь России» воспроизвел Философское письмо Чаадаева. Пессимистические мысли последнего, высказанные им 90 лет тому назад, вполне совпадают с моими мыслями относительно русского народа: «Навоз для германской культуры; рабство и нищета – все, что мог, то уже совершил».

Возврат к самодержавию под флагом пролетарского самодержавия; при том и другом правит небольшая группа людей, сумевших правильно учесть народную психологию: мысли невежественного народа дальше хлеба и зрелищ не простираются; надо народный ум поддерживать на уровне хлеба и зрелищ – и только, и тогда править невежественными массами легко. Но что всего отвратительнее, так это демагогические приемы пролетарского правления, отвратительные приемы, гнусные – в этом повинна большевистская пропаганда.

18 января

Сбывается то, что предчувствовалось из всего хода событий: Россия, единая и могущественная (так казалось), не существует больше; она отдана под протекторат соседей; разделена на отдельные области: Великороссию, Украину, Сибирь, Кавказ и т. д.; самостоятельные части, из которых каждая будет находиться в сфере влияния разных государств: юг России в сфере действия Австро-Венгрии или Франции, Великороссия – Германии, Сибирь Восточная – Америки и Японии, Кавказ с Персией – Англии, Крым – не знаю, в сферу какого государства выйдет, Думаю, что Германии. Такова судьба гигантской монархии. Поучительная страница исто-

рии: русская нация, как низшая раса, исключена из состава мировых государств и отдана в рабство и зависимость народов с высшей культурой. Большевики все углубляют и углубляют революцию. Манифест Крыленко об объявлении священной войны всем буржуйам и призывом идти в добровольческую армию; все еще играют во Французскую революцию, не учитывая ясно того, что уже все свершилось: «Мене, текел, фарес». Нельзя давать правление в руки невежественной массы и детей; доигрались, конец.

19 января 1918 г.

Становится жутко жить. Каждым чувствуется что-то серьезное, что должно наступить, у всех озабоченность не только за завтрашний день, но просто за жизнь; все как бы готовится к важному и решительному. Только одна наша демократия спокойна, как бы – сделала сводело и в кусты. Но это пока есть хлеб...

У Егора Ивановича сложилось такое самочувствие, что надо все старые неоконченные дела довершить, покончить и быть готовым перейти в историю; прежде всего привести в порядок неоконченные статьи и сделать их опись, так как всем своим работам и мыслям он придавал некоторое значение – ничто не должно пропадать и теряться; хоть малая работа, но все-таки работа; надо об ней упомянуть и указать.

24 января

Большевики терроризируют обысками местную интеллигенцию и буржуазию; обыски сопровождаются случаями воровства. Но судя по тем беспорядкам на почве голодовок, какие имеют место в Петрограде, дни большевиков сочтены – голод уберет их. Анархисты работают также во всю.

Полная разруха промыш-

ленности. Нанесен такой удар промышленности, особенно крупной, что она долго, долго не поправится.

26 января

Лекция комиссара по вероисповеданию о «низложении царя небесного» и трактование таинства причастия как колдовства. Духовенство лишено жалования, а церковное имущество отобрано прежними декретами. В гордыне своей мы уже пробуем восстать на Бога и Христа его...

Русский народ, тебе предлагают низложить Царя небесного и таким образом уподобиться языческим инородцам, которые мажут сметаной губы святого на иконе, если им удастся что-нибудь; если же не удастся, то порют икону розгами. Таким же дикарем и тебя, русский народ, представил всем этот комиссар вероисповеданий! Революция не удастся хулиганам; предлагают низложить Царя небесного и заключить его в казематы Кронштадта для поучения, как надо делать революцию... Матросы научат Царя небесного многому! Хулиганство дошло до своего апогея...

27 января

Дело в том, что большевизм стоголовая гидра, так как во всяком русском демократе сидит большевик, все чаяния которого – захватить как можно больше, а дальше – трын-трава!

Затронута церковь, затронута в корне – увидим, что будет.

Есть такие вещи, которых нельзя касаться никаким тиранам и никаким диктаторам. Это – аксиома, на каком бы низком уровне развития народные массы не находились. Пройдет, минует разруха, в историю перейдет имя Ленина как вора, вроде одного из лжедмитриев смутного времени... Вор Ленин! Вор – потому что его окру-

жает шайка воров, расхитившая все государство.

Ждем декрет о школе, высшей школе; уже ходят слухи о том.

5 февраля

Итак, то, что осталось от России, за 11 месяцев пережило следующие этапы политического развития: самодержавие, хамодержавие и вородержавие большевиков, анархистов, просто воровских шаек.

Украина и Киев разгромлены; две недели киевляне подвергались бомбардировке со стороны большевиков (наступающая сторона) и засевших в Киеве украинцев. Последние достойны своих идейных вождей – Грушевского, Винниченко и прочей сволочи, австрийских соглашателей. Все эти вожди сбежали; теперь во Львове. Киев разгромлен – масса жертв. Ожесточение той и другой партии отразилось на невинном мирном населении. Митрополит Владимир зверски убит бандой негодяев, ворвавшихся в митрополичьи покои. Судя по действиям большевиков, они гораздо разумнее орудовали, чем банды украинцев. Но все-таки остается один ужас от происходящего... Убийство возводится в геройство...

Интересна статья Бердяева в «Русской мысли» (июль-август 1917). Бердяев отмечает две черты русского народа (мужицкого и рабочего): 1) анархо-бунтарскую и 2) стремление к справедливому распределению (уравниению). Обе черты положены были в основу разных народнических течений русской интеллигенции; т.е. этими чертами русская интеллигенция хотела воспользоваться для целей пропаганды, чтобы заварить кашу революции. В каждом народническом движении большую роль играла вера русской интеллигенции в коллективный

разум русского народа (т.е. мужика). Большевики, несмотря на свой крайний марксизм, также захотели использовать те две черты мужицкой и рабочей массы. Пущенные в широкие массы невежественного простонародья большевистские лозунги принесли свою пользу партии, дав ей полную победу. Но только дальше что будет? Вместо справедливого распределения, уравниения – получился полный грабег, разбой, уничтожение ценностей. Анархо-бунтарская черта побуждает мужичье разбивать все вдребезги. Творческих же и работоспособных проявлений в невежественной массе нет: она привыкла танцевать только от печки. А дальше ожидается еще горшее: междоусобная брань в самой деревне, между мужиками. Уравниения не произошло, значит – надо отнимать у захватчиков. Рабочие же в темной своей массе не понимают ни национализации, ни социализации: им подавай только свое, подавай зарплаты, а дальше, кто будет владеть рудниками и заводами (фабриками) – по меньшей мере, наплевать. Да собственно объявление предприятий национализированными – эта мера необходима от расхищения предпринимательского имущества со стороны рабочей массы, почувствовавшей себя хозяевами положения дел, следовательно, считавшими себя вправе продавать имущество предприятий. Пока большевики платят рабочим, они будут держаться; как только прекратится платеж, рабочие пошлют их ко всем чертям, и тогда рабочую массу придется усмирять при помощи красногвардейцев.

8 февраля

Германцы и австрийцы возобновили наступление по всему фронту., последний свободен: занимай любые города

и села, сопротивления – никакого; румыны наступают на Южном фронте. Зато внутри большевики всюду побеждают: большевистская отравка разложила все и вся.

Каледин застрелился: «Поздно». Новочеркасск не нынче завтра перейдет в руки большевиков. Finis Алексеевскому сопротивлению и мечтам быть Мининым и Пожарским России. Большевики постарались объединить Россию ужасными мерами – и объединили; только дальше что будет?

Собственно в городе Харькове власть большевиков призрачная. Действуют во имя революции отдельные группы анархистов, состоящие преимущественно из инородческого элемента, во имя той же революции все социализируют анархические шайки воров, хорошо организованные и вооруженные, на автомобилях; сопротивляться некому, да и все обезоружены и терроризированы. Социальный рай! Для кого? Для воров?

10 февраля

Германцы заняли несколько городов: Минск, Двинск и т.д. Ленин и К° растерялись, объявлена всеобщая мобилизация от 17 до 50 лет. Буржуи предназначаются специально рыть окопы. Посмотрим, что из этого выйдет.

12 февраля

Растерявшаяся большевистская компания с Лениным во главе приняла все условия, предложенные Германией: позорнее этого ничего не может быть. В пролетарских большевистских газетах идет травля буржуазии, интеллигенции и всех непролетариев с призывом расправляться с буржуями и прочими инакомыслящими; последние-де виноваты в германском походе. Мерзопакостнее и отвратительнее едва ли

были черносотенные призывы в 1906 — 1907 году!

Полный провал большевистского праления: и голод, и позорный мир, и анархия, и отвратительные, гнусные призывы разнузданной пролетарской прессы, и грабеж открытый, с насилием. В довершение большевистские комиссары по образованию добрались до народной и средней школы. Что проповедуется? Волосы становятся дыбом за будущее поколение русской молодежи, если оно станет воспитываться на этих началах! Если так пойдет дело, то все интеллигентское и творческое покинет русские пределы и переселится в ту же Германию и Австрию для приложения своих знаний и труда. Гнусная русская пролетарская демократия не способна ни к какому творчеству, кроме разрушения и низменных животных запросов, она ничего не способна усвоить. Что она заимствовала от русской буржуазии? Жадность и приемы спекуляции — больше ничего. Боже, будь милостив хоть к будущему поколению России, если Ты теперь караешь ее за прошлые грехи!

28 февраля

Несмотря на принятие Германией условий мира, неприятельские армии двигаются и занимают города один за другим. Очевидно, германцы и австрийцы не очень-то верят большевистским советам. Вот когда займут Петроград, Москву и Киев, тогда они будут диктовать свои условия. Словом, конец самостоятельности России, да и ее уже больше нет: «Мене, текед, фарес».

Разложившийся народ, у которого никогда не было национального сознания! Как только под влиянием большевистской пропаганды народные массы отказались от интеллигенции, отказались от разума нации, в

какие-нибудь полгода все кончено; пропала самостоятельность народа, и он разбился на отдельные народности; народности на классы и т.д. Конец государственной самостоятельности! Все похоже на сказку или сон!

1 марта

Революция в своих попытках сделать что-то творческое потерпела страшное крушение: человечество воочию убедилось в несостоятельности революционных попыток создать что-либо ясно полезное для народных масс, революция не творит, а разрушает. Это теперь ясно для всех: не только для интеллигенции страны, но и для простого народа. Народы Западной Европы еще раз убедились в том, что спасение не в революции, а в эволюции; только мирные завоевания прочны, остальное же изменчиво и зыбко.

2 марта

В Харьков еще не пришли украинцы и австрийцы. Одесса и Кременчуг — будто — заняты ими. Приближается конец советской власти в городе. Но то, что дальше ожидается, будет не слаще большевизма. Чужеземное владычество. России уже больше не существует. В городе продолжают грабежи и воровство. Ограблен на !/г миллиона продовольственный комитет. Социализация социалистического достояния — таков финал. В городе Глухове — пишут — была учинена настоящая Варфоломеевская ночь: человек 500 убитых и зарезанных!

Ни ум, ни сердце не мирится с тем фактом, что русского государства как единого целого не существует больше. Отдельные области, отданные под опеку и эксплуатацию чужеземцев. Ленин и К° мечтают в Велкороссии о коммунистическом ведении хозяйства. Немцы терпеливо позволяют упражнения в безумных опытах: чем больше

развалят все, тем легче им овладеть окончательно Россией. Боже мой! Боже мой! Вразуми неразумный и глупый народ, укажи, куда он идет! Открой ему, куда ведет их советское правительство! Не верится: неужели это не сказка, не сон? Страшный сон — сон о разрушении государства!

5 марта

Нельзя государство ставить в экономической жизни в положение изолированности и обособленности от других стран, а потому все попытки ведения хозяйства страны на новых началах окажутся совершенно бесплодными. <...>

В начале революции, тотчас после государственного переворота, Е.И. Орлов на все события реагировал фразой: теперь «не уявится, что будет». Когда с дальнейшим развитием революционных событий в управление страной вовлечены были разные коллективы, некомпетентные в деле управления вообще, даже не понимающие того, что они творят, — у Е.И. Орлова вырвалась вторая фраза: «теперь всю Россию разворуют, растащат и распродают оптом и в розницу». Действительность превзошла все пессимистические ожидания...

Пройдет немного времени, как все русские предприятия станут достоянием иностранного, по преимуществу германского, капитала; это неотвратимо при затее национализации, как неотвратимо и то, что случилось с Россией — государством, прекратившем существовать как самостоятельное целое и отданным по частям под опеку иностранных держав. Германия всегда была заинтересована в превращении России в навоз для своей будущей культуры: все этапы русской революции (начиная с Декрета №1 до Декрета о национализации) были намечены раньше в Берлине, и

опытная рука германских дирижеров не ошиблась в расчетах. Теперь выполняется последний этап русской революции: социализация и национализация заводов и фабричных предприятий; после осуществления этого этапа получится обильный навоз для будущего германского строительства, в котором русским предоставлено будет право влачить существование белых рабов, ибо славянство - по мнению германцев - низшая раса. Почему случилось так? Потому что страна не может управляться коллективами, лишенными государственного смысла и перспективы, невежественными массами с мало сведущими руководителями, не приобретшими навыка к управлению событиями, занятыми лишь моментными лозунгами: «Сорви день» (Carpe diem) и к тому же недисциплинированными. Таковы все наши управляющие теперь коллективы.

Я не верю 1) прежде всего – в жизненность идеи национализации вообще при господствующей системе капиталистического строя и хозяйства в других соседних странах; нельзя государство ставить в экономической жизни в положение изолированности и обособленности от других стран, а потому все попытки ведения хозяйства страны на новых началах окажутся совершенно бесплодными.

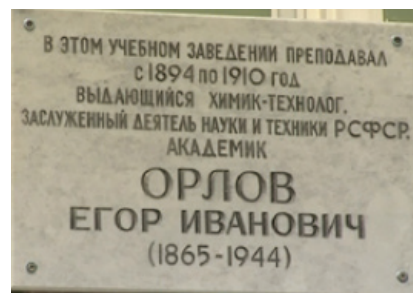
Опыт убеждает меня, что в России из всех способов ведения хозяйств в разных предприятиях самое убыточное, неприбыльное и отсталое ведение было в казенных государственных предприятиях (заводах). Почему? Потому что русский человек в массе от рабочего до интеллигента не воспитан в сознания долга в отношении к государству и обществу, всегда небрежно относится к казенному имуществу и к своим обязанностям, и потому, пре-

жде чем осуществлять национализацию предприятий, надо еще воспитать народную массу на других началах. Говорят, что излишний формализм был причиной отсталости казенных предприятий. Нет, излишний формализм являлся некоторой гарантией от разворовывания и окончательного краха казенных предприятий. То же самое грозит русским предприятиям и при их национализации.

[Без даты]

Когда он обращался ко всему пережитому в своей жизни и отдавал себе отчет в том, что он в жизни сделал, то всегда удивлялся: как мало может сделать человек, даже тот, кому от природы было дано больше, чем другим: и воли, и развития, и способностей... Но несмотря на это, если бы кто-нибудь задал ему вопрос, правильно ли он поступил, избрав для себя в жизни карьеру ученого, он всегда ответил бы: да, правильно; в России это была наиболее честная карьера, в которой возможно «уклониться от зла и тем уже сотворить благо». Всякая другая деятельность в русской обстановке засасывает человека в житейскую тину, от которой невозможно потом отмыться.

*Этим завершается
«Жизнеописание» Орлова*

Кострома помнит

В Костромском энергетическом техникуме имени Чижова открыли мемориальную доску в честь академика Егора Ивановича Орлова. *(на верхнем фото)*

Студенты и преподаватели возложили к мемориальной доске цветы. Была отслужена панихида.

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР академик Егор Орлов долгое время преподавал в костромском Чижовском училище *(на нижнем фото)*. И здесь же активно занимался исследовательской деятельностью. Его работы посвящены вопросам химической технологии. Это производство формальдегида, соды, серной кислоты, хлора и силикатов. В 1910-м году по проекту Орлова был построен первый в России формалиновый завод.

СТО ЛЕТ АКАДЕМИКУ А.А. КРАСНОВСКОМУ

Опарин А.И., академик АН СССР, вступительная статья к книге из серии «Биобиблиографии ученых СССР», 1983 г., М., Наука

Менделеевка помнит своего питомца и не только по юбилейным датам. Фотография Александра Абрамовича Красновского – на почетном стенде «Менделеевцы в Академии наук СССР и России». В «Истории Университета» (М., 2002 г.) упомянут и его учитель, тот, кто дал толчок (старт) в научную карьеру. Профессор Н.П. Песков оставил большое количество своих учеников, многие из которых сами стали руководителями новых научных направлений и самостоятельных школ. Среди них профессор Е.М. Прейс-Александрова, академик А.А. Красновский, профессора С.И. Соколов, Н.Н. Цюрупа и др.

В Музее истории РХТУ в 2013 г. был открыт стенд в честь и память наших юбиляров, академик А.А. Красновский в их числе.

Академик Александр Абрамович Красновский, биохимик и биофизик, развивает новое направление исследований на границе биохимии, биофизики и фотохимии. Его работы посвящены раскрытию молекулярных механизмов биологического использования солнечной энергии.

А.А. Красновский родился в Одессе 26 августа 1913 г. В 1928 г. он окончил школу-семилетку в Москве и поступил на химические спецкурсы, реорганизованные в III Московский химический техникум Всехимпрома. По окончании техникума в 1931 г. А.А. Красновский был направлен на Бутырский химический завод в Москве. Работая на заводе, он поступил на вечернее отделение (без отрыва от производства) Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева (зачетка

на стр. 28), которое окончил в 1937 г. с отличием, получив диплом инженера химика-технолога (фотография выпуска 1937 г. на стр. 29).

После окончания института А.А. Красновский был рекомендован и принят в аспирантуру при том же институте.

В те же годы началась научная связь А.А. Красновского с академиком Александром Николаевичем Терениным. Влияние А.Н. Теренина определило формирование научного мировоззрения А.А. Красновского. Несмотря на то, что А. Н. Теренин работал в Ленинграде, а А.А. Красновский в Москве, между ними возникло тесное научное общение, которое продолжалось 30 лет, до самой смерти А. Н. Теренина. В обширной переписке и при частых встречах они обсуждали пути исследования насущных фотобиохимических проблем.

В 1940 г. А.А. Красновский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева, где и остался ассистентом кафедры физической и коллоидной химии и продолжал вести педагогическую и научно-исследовательскую работу. Его диссертация была посвящена исследованию деструктивного фотоокисления полимерного связующего вещества в пигментированных пленках. Выяснение роли перекисных соединений при фотодеструкции привело его к необходимости исследования проблемы в более простой гомогенной системе. Он изучает фотореакции изомерных диметилбензолов под влиянием ультрафиолетового излучения. Исследуя кинетику образования перекисных

соединений, А.А. Красновский связал особенности фотоокисления изомерных диметилбензолов с их структурой.

Во время Великой Отечественной войны А.А. Красновский участвовал в решении неотложных задач химической обороны страны.

В 1944 г. А.А. Красновский по представлению академиков А. Н. Баха и А.Н. Теренина поступил в докторантуру Института биохимии Академии наук СССР, где протекает вся его последующая научная деятельность. Здесь он получил возможность посвятить свои силы изучению проблемы, которая его всегда интересовала, – преобразованию энергии света при фотосинтезе, что тесно связано с изучением фотохимических свойств хлорофилла и других пигментов растений.

В 1948 г. А.А. Красновский защитил докторскую диссертацию «Исследование фотохимических реакций при фотосинтезе». В те годы вопрос о путях участия хлорофилла в фотосинтезе был предметом многих гипотез. А.А. Красновский поставил задачу выяснить способность возбужденного светом хлорофилла к обратимым окислительно-восстано-

вительным превращениям, так как только обратимые превращения могли лежать в основе действия хлорофилла при фотосинтезе. В начале своей работы А.А. Красновский наряду с хлорофиллом исследовал световые превращения более просто построенного синтетического аналога хлорофилла - фталоцианина магния.

В 1947 г. А. А. Красновский обнаружил возможность обратимого фотоокисления хлорофилла, используя свой опыт по фотохимическому окислению ароматических углеводородов. Ему удалось найти условия обратимого фотохимического окисления хлорофилла и фталоцианина магния кислородом с регенерацией исходного пигмента под действием восстановителей. Оказалось, что в этих реакциях (наряду с деструктивным фотоокислением) наблюдалось образование лабильных, обратимо реагирующих продуктов. Исследование реакции хлорофилла с перекисью бензоила позволило изучить этот обратимый процесс без действия света.

В дальнейших работах А.А. Красновского с Н. Н. Дроздовой и К. К. Войновской была обнаружена и исследована способность возбужденного светом бактериохлорофилла и его аналогов к обратимому фотохимическому окислению кислородом и хинонами с образованием активных промежуточных продуктов.

Далее следовало выяснить возможность обратимого фотовосстановления хлорофилла, т. е. возможность восприятия электрона возбужденной молекулой пигмента от донора электрона. Применив в качестве донора электрона аскорбиновую кислоту и предполагая устойчивость промежуточных анион-радикалов хлорофилла в основных средах, А.А. Красновский в 1948 г. открыл спо-

собность хлорофилла и его аналогов к реакции обратимого фотохимического восстановления и установил участие в этой реакции хлорофилла в триплетном возбужденном состоянии.

Реакция фотовосстановления оказалась общей для всех производных и аналогов хлорофилла, феофитинов, порфиринов и получила в научной литературе название «реакции Красновского» (ил. на стр. 27). Дальнейшему изучению этой реакции были посвящены многие работы в СССР и за рубежом. Большой интерес к этой реакции определялся тем, что это была первая обратимая фотохимическая реакция хлорофилла, осуществленная вне организма. Дальнейшее исследование промежуточных продуктов, образующихся при фотовосстановлении хлорофилла, было предметом докторской диссертации В.Б. Евстигнеева.

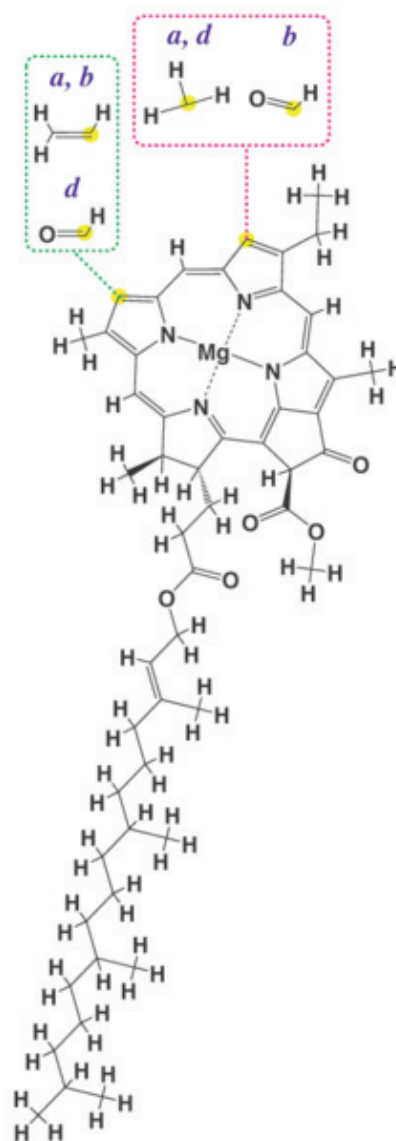
В большом цикле работ А.А. Красновского с А.В. Умрихиной было обнаружено образование свободных радикалов при фотохимическом окислении и восстановлении хлорофилла и его аналогов.

Через 30 лет после первых исследований Александра Абрамовича в работах ряда лабораторий было установлено, что способность хлорофилла и феофитинов к обратимому фотоокислению и фотовосстановлению лежит в основе функционирования реакционных центров фотосистем.

В основе фотосинтеза растений лежит окислительно-восстановительный процесс, в котором вода играет роль донора электрона, а углекислота - роль конечного акцептора электрона. Чтобы моделировать процесс фотосинтеза, следовало найти более простые реакции переноса электрона от донора к акцептору за счет энергии

света, поглощенного хлорофиллом.

В сороковых годах была выяснена роль пиридиннуклеотидов в гетеротрофной фиксации углекислоты. В 1948 г. А.А. Красновский предположил, что при фотосинтезе восстановление пиридиннуклеотидов происходит за счет энергии квантов света, поглощаемых хлорофиллом. В согласии с этой гипотезой в 1949 г. А.А. Красновский и Г.П. Брин обнаружили возможность фотосенсибилизированного хлорофиллом восстановления пиридиннуклеотидов при использовании аскорбиновой кислоты в качестве донора электрона. (Двумя годами позже три группы американских

исследователей установили, что пиридиннуклеотиды могут восстанавливаться хлоропластами на свету.) Эти результаты являются краеугольным камнем представлений о механизме фотосинтетического переноса электрона.

Еще в 1948 г. А.А. Красновский обнаружил высокую фотохимическую активность хлорофилла, солюбилизованного в мицеллах детергентов. Водные растворы детергентов, содержащие хлорофилл или другие пигменты, представляют собой достаточно простые модели пигментированных мембран фотосинтезирующих организмов: в них были изучены разнообразные окислительно-восстановительные реакции хлорофилла и его аналогов. В этих модельных системах происходит эффективное фотовосстановление кислорода, окислительно-восстановительные превращения цитохромов, флавинов, хинонов.

В этом круге реакций наибольший интерес представляло фотосенсибилизированное восстановление метилвиологена, обладающего окислительно-восстановительным потенциалом, близким к потенциалу водородного электрода. Исследованные процессы моделируют первую фотосистему цепи переноса электрона.

В начале работ по фотохимии хлорофилла перед А.А. Красновским возник вопрос, в

какой степени результаты модельных экспериментов можно использовать для понимания природы процессов, идущих в живой клетке, и поэтому еще в своей докторской диссертации А.А. Красновский обращается к проблеме молекулярной организации хлорофилла в мембранах фотосинтезирующих организмов.

Изучая спектральные свойства хлорофилла в различных системах, А.А. Красновский в 1946-1948 гг. пришел к фундаментальному выводу, что хлорофилл в клетках находится в разных формах отличающихся по своим спектральным свойствам и фотохимической активности. Опыты показали, что главная масса хлорофилл в клетках растений находится в фотохимически устойчивых агрегированных формах и меньшая часть - в фотохимически активном состоянии.

А.А. Красновский обнаружил, что агрегация - межмолекулярное взаимодействие молекул пигментов - ведет к длинноволновым сдвигам полос поглощения и флуоресценции, которыми обладают пигменты в клетках фотосинтезирующих бактерий.

Представления А.А. Красновского о существовании в организмах различных форм хлорофилла и их функциональных различиях предвосхитили общепринятую ныне гипотезу о существовании в растениях двух

фотореакций, управляемых разными пигментными системами.

Последующие работы ряда лабораторий привели к разделению всего фонда пигментов на хлорофилл «антенны», поглощающий свет, и хлорофилл реакционных центров, непосредственно участвующих в переносе электрона.

Дальнейшие исследования А.А. Красновского выявили возможность самосборки агрегированных форм пигментов. Наиболее характерной оказалась самосборка бактериохлорофиллов, образующих те же типы агрегированных форм, что и пигменты в клетках фотосинтезирующих бактерий. В работах А.А. Красновского с М.И. Быстровой были выяснены принципы молекулярной организации агрегированных форм хлорофилла и его аналогов, природа межмолекулярных контактов и роль низкомолекулярных аддендов при агрегации.

А.А. Красновский предположил, что в процессе биосинтеза и Накопления хлорофилла в клетках растений происходит начальное (образование мономерных форм, которые по мере накопления образуют упорядоченные агрегированные структуры. Исходя из этих представлений, был осуществлен большой цикл работ, посвященный исследованию образования хлорофилла из

протохлорофилла при зелене-нии этиолированных листьев.

Прежде всего А.А. Красновский хотел найти наиболее простую бесклеточную систему, в которой можно было бы наблюдать фотообразование хлорофилла из протохлорофилла. Попытки фотовосстановления протохлорофилла в растворе привели к преимущественному образованию лабильного промежуточного продукта и лишь К малому выходу хлорофиллоподобного соединения, тогда как в этиолированных листьях этот процесс происходит весьма эффективно с квантовым выходом, близким к единице.

В 1952 г. А.А. Красновский и Л.М. Воробьева нашли, что не только в листьях, но и в бесклеточных протохлорбфилл-белковых соединениях, выделенных из этиолированных

листьев фасоли, удается наблюдать эффективные превращения протохлорофилла в хлорофилл. Эти работы определили возможность дальнейших исследований многих лабораторий по изолированию фотохимически активного протохлорофилл-белкового комплекса.

В 1956 г. А.А. Красновский и Ф.Ф. Литвин разработали метод низкотемпературной фиксации этиолированных листьев с измерением их спектров флуоресценции при температуре жидкого азота в процессе зеленения. Этот метод дал возможность изучить первичные стадии фотообразования хлорофилла и предложить картину биосинтеза, основанную па первичном фотовосстановлении протохлорофиллида с последующей его фитолизацией

и постепенной агрегацией хлорофилла по мере его накопления. Это направление исследований получило дальнейшее развитие в докторской диссертации Ф.Ф. Литвина, в которой была изучена упорядоченная система агрегированных форм пигментов, связанных условиями миграции энергии возбуждения от наиболее длинноволновых к коротковолновым формам.

Логическим следствием экспериментов А.А. Красновского, установивших агрегацию пигментов в хлоропластах и хроматофорах, было выяснение роли в этом явлении белково-липидной структуры мембран фотосинтезирующих клеток.

В ранних работах А.А. Красновского были начаты исследования фикобилинов, пред-

ставляющих собой прочные пигмент-белковые соединения, в которых белок и хромофорная группа связаны ковалентно. В 1950 г. на Севастопольской биологической станции А.А. Красновский разработал способ выделения фикоэритрина из красных водорослей. Было изучено влияние денатурации белка на спектральные и фотохимические свойства фикобилинов. В этом цикле исследований было установлено влияние конформации белка на оптические свойства хромопротеидов и способы межмолекулярного взаимодействия хромофорных групп пигмента. В опытах Ю.Е. Ерохина с помощью электрофореза на акриламидном геле удалось разделить различные агрегированные формы бактериохлорофилла, связанного с белками и липидами. Эти опыты указывают на то, что определенные конформации белково-липидных структур мембран могут диктовать способ молекулярной упаковки агрегированных форм пигментов. Работы по молекулярной организации пигмент-белковых соединений получили дальнейшее развитие в лаборатории молекулярной организации фотосинтетического аппарата в Институте фотосинтеза АН СССР.

В большом цикле работ А.А. Красновским исследовалось превращение различных форм хлорофилла и его аналогов в хлоропластах и хроматофорах, при этом было обнаружено явление дезагрегации под действием света, детергентов, растворителей и возможность обратной реконструкции функционирующих пигмент-белковых комплексов при некоторых типах воздействий.

Фотохимические превращения пигментов в изолированных структурах указывают на возможные пути их участия в элементарных процессах

фотосинтеза. Следовало изучить обратимые превращения пигментов непосредственно в клетках фотосинтезирующих организмов и изолированных системах, используя обширный арсенал спектральных методов – дифференциальную спектроскопию, измерение кинетики люминесценции, лазерную спектроскопию. Превращение пигментов в реакционных центрах тесно связано с миграцией энергии возбуждения от пигментов «антенны» и условиями сопряжения переноса электрона от возбужденного пигмента к донорам и акцепторам электрона всей цепи. В докторской диссертации Н. В. Карапетяна было проведено систематическое исследование функционирования фотосистем высших растений и пурпурных бактерий, что позволило показать единство биохимического механизма, лежащего в основе энергетического взаимодействия хлорофилла «антенны» и реакционных центров фотосистем.

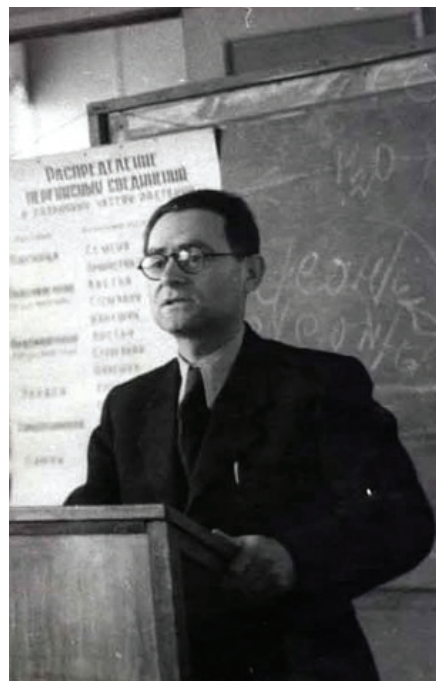
Для исследования механизма первичного преобразования энергии света в реакционных центрах фотосинтеза А.А. Красновский в 1970 г. организовал лабораторию в Институте фотосинтеза АН СССР в Пущине, где работают его ученики. Используя пикосекундные лазеры в совместных работах с Институтом спектроскопии АН СССР, В.А. Шувалов и В.В. Климов установили последовательность стадий первичного фотопереноса электрона между разными формами бактериохлорофилла в реакционных центрах с последующим переносом электрона на бактериофеофитин и далее на убихинон. В препаратах, обогащенных второй фотосистемой удалось обнаружить фотовосстановление феофитина, который участвует в первичном переносе электрона к пластохинону. Эти

эксперименты связывают ранние работы А.А.Красновского по фотохимии хлорофилла и феофитина с функционированием пигментов в реакционных центрах.

А.А. Красновского давно интересуют механизмы фотобиологических процессов, отличных от фотосинтеза. В 1950 г. он обнаружил способность порфиринов к обратимому фотовосстановлению, связав это свойство с их фотодинамическим поведением.

А.А. Красновский и Г.П. Брин установили фотохимическую активность восстановленных пиридиннуклеотидов, выяснили механизм этого процесса и показали его связь с рядом фотобиологических реакций.

А.А. Красновский исследует фотохимическое поведение разных пигментов - фикобилинов, флавинов, каротиноидов - в связи с их участием в фотобиологических процессах. В этих работах в сравнительном плане изучаются прямые фотохимические реакции этих фоторецепторов и их сенсibilизация к более длинноволновой спектральной области под действием порфиринов и хлорофиллов.

В 1954 г. под руководством Александра Абрамовича на кафедре биофизики МГУ были начаты работы по фотобиологии белков. Исследовались преимущественно спектральные и фотохимические свойства ароматических аминокислот - изолированных и включенных в белковую молекулу. Было выяснено влияние структуры белка на параметры люминесценции ароматических аминокислот. Это научное направление получило развитие в докторских диссертациях С.В. Конева, исследовавшего люминесценцию ароматических аминокислот, и Ю.А. Владимирова, который изучал первичные фотохимические реакции в ароматических аминокислотах и белках. Фотобиологическим проблемам были посвящены докторские диссертации А.Б. Рубина и Э.А. Бурштейна.

Проблема фотообразования водорода в клетках фотосинтезирующих организмов, в хлоропластах и модельных системах вызывает ныне большой интерес в связи с проблемой использования солнечной энергии. Проведенные в лаборатории А.А.Красновского исследования фотообразования водорода одноклеточными водорослями подтвердили выводы о тесной связи этого процесса с углеродным метаболизмом клетки и позволили выяснить условия взаимодействия функций фотосинтетического выделения кислорода и водорода.

Изучая систему хлоропласты - бактериальная гидрогеназа, А.А. Красновский и В.В. Никандров нашли условия наиболее эффективного выделения водорода в этой системе. Им удалось создать модельные системы фотовыделения водорода, в которых используются хлорофилл, солилизированный в мицеллах детергентов, метилвиологен,

доноры электрона и бактериальная гидрогеназа. Подобные системы были созданы с использованием неорганических фотокатализаторов - электронных полупроводников, таких, как двуокись титана и окись цинка. Дальнейшая разработка этой проблемы имеет перспективы технического использования.

Под влиянием эволюционных идей, развиваемых в Институте биохимии, А.А. Красновский проводит большой цикл исследований путей химической и биологической эволюции фотосинтеза в связи с проблемой происхождения жизни. Его интересуют условия абиогенного синтеза порфиринов из пиррола и формальдегида. Используя измерения спектров флуоресценции, удалось обнаружить в продуктах этой реакции наряду с порфиринами хлорины и бактериохлорины, а также каталитическое действие компонентов твердой фазы на образование порфиринов.

Основываясь на гипотезе о первичном возникновении гетеротрофных организмов с последующим появлением фотосинтеза, А.А. Красновский в 1957 г. предположил возможность промежуточной световой активации гетеротрофного обмена путем светового возбуждения некоторых коферментов. Эти предположение были им развиты и подтверждены в цикле экспериментальных исследований по световой активации восстановленных пиридиннуклеотидов и других коферментных систем.

В связи с возможностью первичного использования при химической эволюции фотосенсибилизаторов, отличных от порфиринов, А.А. Красновский в течение многих лет интересуется фотосенсибилизирующим действием неорганических компонентов земной коры. Применяя окис-

лы цинка, титана и вольфрама, А.А.Красновскому и Г.П.Брин удалось моделировать разные типы переноса электрона, к которым способны хлоропласты. Так, водные суспензии окислов цинка, титана и вольфрама в присутствии акцепторов электрона (соединений окисного железа, хинонов) под действием ультрафиолетового света способны к выделению кислорода (модель реакции Хилла), восстановлению кислорода (модель реакции Мелера), фотовосстановлению метилвиологена (модель фотосистемы I). В присутствии бактериальной гидрогеназы в этой системе наблюдалось выделение водорода. Эти системы представляют интерес для моделирования возможных стадий химической эволюции. Для работ А.А.Красновского характерно исследование фотобиологических систем в филогенетическом аспекте и на разных уровнях молекулярной организации - от модельных систем с изолированными фоторецепторами до хлоропластов, хроматофоров и живых фотосинтезирующих клеток. Он стремится к созданию модельных систем, воспроизводящих наиболее характерные черты биологических структур.

Научный стиль исследования А.А. Красновского определяет тенденция к однозначному решению задачи простейшими экспериментальными средствами. Под его руководством в Институте биохимии АН СССР им. А.Н. Баха, Институте фотосинтеза АН СССР и МГУ им. М.В. Ломоносова был создан из блоков целый ряд уникальных спектральных приборов, применение которых во многом определило успехи руководимых им лабораторий.

А.А. Красновский с большим увлечением занимается педагогической деятельностью. Еще в школе он активно пре-

подавал в кружках по ликвидации безграмотности. Работая на химическом заводе и учась без отрыва от производства на вечернем факультете Менделеевского института, он находил время, чтобы вести курсы повышения квалификации мастеров на заводе. Окончив институт и будучи аспирантом, он читал курсы лекций по физической и органической химии в Институте повышения квалификации инженерно-технических работников.

В 1954 г. ректор МГУ академик И.Г. Петровский и профессор Б.Н. Тарусов пригласили А.А. Красновского в Московский университет для чтения лекций и подготовки аспирантов. На биологическом факультете Московского университета при его непосредственном участии была создана кафедра биофизики и физико-химической биологии. С тех пор и по настоящее время он - профессор биологического факультета МГУ.

А.А. Красновский уделяет большое внимание привлечению в науку молодежи, отдавая много сил подготовке научных кадров. Несмотря на свои многочисленные обязанности, он лично руководит студентами и аспирантами, вникая во все детали эксперимента, вдохновляя учеников своей любовью к экспериментальной работе. Многие годы он читает лекции и ведет занятия со студентами разных курсов, которые впоследствии стали его сотрудниками и последователями. Под его руководством подготовлено более 50 кандидатов наук, многие из них защитили докторские диссертации. Его ученики работают в союзных республиках и странах социализма. Они - директора институтов, заведующие кафедрами высших учебных заведений, руководители лабораторий. А.А. Красновский оказал ис-

ключительно сильное влияние на развитие фотобиологии и на создание советской школы фотобиологов.

А.А. Красновский отдает много сил и энергии организации и координации работ по фотосинтезу и биологическому использованию солнечной энергии в Комиссии по фотосинтезу, которая была организована в 1947 г.; он - заместитель председателя Научного совета по проблемам фотосинтеза и фотобиологии растений АН СССР и руководитель секции фотосинтеза Совета по использованию солнечной энергии.

В течение ряда лет А.А. Красновский является членом Центрального совета Всесоюзного биохимического общества и непременным организатором секции фотосинтеза на всех всесоюзных биохимических съездах.

Академик А.А. Красновский способствует развитию исследований по биологическому преобразованию солнечной энергии, будучи членом многих научных и ученых советов.

А.А. Красновский активно участвовал в организации Института фотосинтеза АН СССР в Пущине, занимаясь подготовкой кадров и организацией лабораторий.

Большое место в научной деятельности А.А. Красновского занимает издательская и редакционная работа. Он - главный редактор журнала «Биофизика», член редакционных коллегий советских и международных журналов, редактор ряда книг и сборников.

А.А. Красновский активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам фотосинтеза в рамках Совета Экономической Взаимопомощи и в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Работы А.А. Красновского получили широкое признание за рубежом. Он представляет советскую науку на многих международных конгрессах в качестве пленарного докладчика или председателя симпозиумов; как член Исполнительного комитета Международного фотобиологического общества и Международного общества по происхождению жизни, принимает участие в работе международных научных организаций; в 1977 г. он был избран вице-президентом этого общества.

Александр Абрамович пропагандирует научные знания, являясь автором многих популярных статей и лекций, а также членом Центрального совета общества «Знание».

В 1962 г. А.А. Красновский был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1976 г. - академиком. Он - член иностранных академий и научных обществ.

В 1950 г. ему была присуждена премия им. А.Н. Баха по физической химии (вместе с А.Н. Терениным), а в 1975 г. - премия им. А.Н. Баха по биохимии.

За заслуги в развитии советской науки А.А. Красновский награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета» и многими медалями.

В настоящее время А.А. Красновский с увлечением разрабатывает проблемы биологического и химического использования солнечной энергии, повышения эффективности фотосинтезирующих организмов и создания модельных систем, использующих принципы фотосинтеза растений.

1983 г.

ВОСПОМИНАНИЯ И МЫСЛИ ВПРОК

Алик Гройсман, студент ИФХ 1966-1973, аспирант 1978-1983

*Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя,
Орлы, Давиды, Львы.
Они теперь живут счастливо
В районе тихом Тель-Авива.
А были б с ними справедливы,
Не бросили б Москвы.*

*Парафраз на поэму
М.Ю. Лермонтова "Бородино"*

О себе и зачем пишу

Я живу в Израиле, в Шхании, небольшом поселении в Нижней Галилее, на вершине горы.

Из моего окна видны города Назарет, Хайфа, Цфат и Кармиэль, Акко и Нахария, гора Кармель, Средиземное море и горы Верхней Галилеи.

Моя жена Ольга тоже закончила Менделеевку в 1975 году. Мы приехали в Израиль в 1990 году. Это наш дом.

Проработал 22 года на нефтеперерабатывающем заводе в Хайфе: создал и стал руководителем научно-исследовательской лаборатории коррозии, защиты металлов от коррозии и материалов.

Создал курсы лекций по коррозии, материалам, химической термодинамике и технологии природного газа (здорово, что его нашли у нас в Израиле!) и читаю эти курсы в Технионе (на

факультете химической технологии) в Хайфе и Техническом колледже (на инженерных факультетах биотехнологии и механики) в Кармиэле.

Написал учебник по коррозии "Коррозия для Всех" (на английском языке), вышедший в издательстве Springer в 2010 году и получивший приз лучшей книги по коррозии Международного Общества Инженеров-Коррозионистов в США. Написал также учебник и задачник по химической термодинамике (на иврите). В 2014 году выходит моя новая книга "Коррозия в системах для транспортирования и хранения нефтепродуктов и биотоплив" в издательстве Springer (на английском языке).

Являюсь председателем Израильской Ассоциации Инженеров-Химиков. Это похоже на бывшее ВХО им. Д.И. Менделеева или НТО в бывшем СССР.

Жена Ольга преподавала химию в школе в течение 22 лет, получила звание "лучший учитель года" в Израиле и продолжает преподавать химическую термодинамику в техническом колледже.

Дома мы постоянно говорили и говорим о времени учёбы в Менделеевке, профессорах,

друзьях, и, конечно, о химии. Двое наших детей (не ставшие химиками) иногда в шутку «упрекали»: «Вы и спать идёте с химией». Нет сомнений, что на мою работу в промышленности, преподавание в академии и общественную работу оказала влияние Менделеевка. Под этим я понимаю весь комплекс обстановки, духа, существовавших в Менделеевке в годы нашей учёбы (1966-1983 годы).

Но отношение к этому у меня двойственное и неоднозначное. Наряду с теми знаниями и великолепным отношением всего коллектива преподавателей и студентов во время учёбы, после окончания с отличием кафедры изотопов в марте 1973 года, я не работал почти два года. Менделеевка меня бросила, отвергла. Хотя уверен, могла помочь. Эпопея моей безработицы (о которой знали все – от ректора С.В. Кафтanova и декана Г.А. Ягодина до моих сокурсников) закончилась тем, что меня призвали солдатом в стройбат в Красную Армию на БАМ в 1975 году. Думал, что это последние дни моей жизни, так как оказался в тайге с 400 солдатами при минус 45°C, которым нельзя было дать оружие в руки. Но выжил. Это отдельное воспоминание "Менделеевец в стройбате на БАМе".

На открытке, присланной А. Гройсманом – Елеонская гора, Иерусалим

Я всегда ко всему относился с юмором и философски. Повидимому, это мне и помогло ...

Мы с женой переехали в Астрахань в 1976 году, где я создал коррозионную лабораторию в Центральной Научно-Исследовательской Лаборатории Главнефтеснаба. Благодаря ректору Г.А. Ягодину, поступил в заочную аспирантуру в 1978 году сначала на кафедру электрохимии, а затем перевёлся к проф. Н.Е. Хомутову и защитился на кафедре физической химии в 1983 году.

Переехав в Израиль в 1990 году, с удовольствием работал в промышленности, с удовольствием читал лекции в академии и с удовольствием организовывал конференции, лекции, встречи в Израильской Ассоциации инженеров-химиков. Будучи на одной из конференций по материалам в Иерусалиме в 2001 году, я увидел человека, который сидел один на банкете и ни с кем не общался. Подошёл к нему и пригласил за наш стол, где собрались все израильтяне. Им оказался академик И.И. Моисеев, работавший в ИОНХе, друг П.Д. Саркисова, ректора Менделеевки. Мы провели с ним чудный вечер. Я рассказал, что в своём преподавании соединяю коррозию металлов и химическую термодинамику с гуманитарными дисциплинами: искусством, философией, музыкой, литературой, поэзией. Начали переписываться. Он рассказал П.Д. Саркисову про меня. И в апреле 2003 года я приехал в Менделеевку по приглашению с лекцией "Коррозия и Искусство", которую прочитал в МАЗе. Было 20 человек. Я был шокирован отсутствием должной организации ... (Многие мне потом жаловались, что не получили никакой информации). Правда, тогда же в физико-химическом институте прошла моя другая лекция "Коррозия и Философия" при большом участии учёных (организовывал директор института академик

А.Ю. Цивадзе и проф. Ю. И. Кузнецов). Прошло ещё 10 лет. Декабрь 2013 года. Москва. Я приехал с пленарной лекцией о преподавании коррозии в нефтегазовой и нефтехимической промышленности на международную конференцию, которая проходила в университете им. И.М. Губкина. Я встретил Сашу Жукова (профессор кафедры "Композиционные материалы и технологии защиты от коррозии") и Тиграна Ваграмяна (профессор, заведующий кафедрой "Композиционные материалы и технологии защиты от коррозии"). Сашу Жукова я не видел с 1972 года. Мы говорили – как будто бы не расставались. Он всегда меня покорял демократизмом, либерализмом, свободой общения, тонким чувством юмора. Главное – дух остался прежним. Саша написал чудную книжку о феномене коррозии и металлах. Он дал мне несколько книг о Менделеевке и журнал Исторический Вестник. Я их прочитал. Писать или не писать в «Исторический Вестник РХТУ»? Решил писать. Знаю, что у нашего возраста есть преимущество: теплота воспоминаний.

Перед окном желтеют лимоны ... Цветут розы ... Зелено ...
Конец декабря 2013 года.

Итак, приглашаю Вас на прогулку по тропе воспоминаний ...

Начало ...

Я стал менделеевцем и инженером-химиком случайно. В школе любил всё, кроме химии. Ну конечно, всё начинается с учителя ...

Приехав в Москву из Ялты летом 1966 года, отправился на Миусскую площадь в Менделеевский институт. Вошёл в Малый зал (МАЗ). Там было оживлённо, празднично и даже музыкально живо. Я наслаждался настроением людей, создавших такую атмосферу. Вокруг стояли столы и надписи с названиями факультетов. Много молодёжи. Я дошёл до надписи физико-химический факультет и остановился. Читаю: кафедра разделения изотопов. Какое заманчивое название?! Это же поэзия – мне вспомнился Александр Блок. И вообще я старался читать обо всём, что касалось элементарных частиц. Был уверен, что это – физика. Я не придавал значения второму слову – химический.

Шла лекция по математике для абитуриентов. Зашёл в аудиторию. Понравилось. Вёл её А.Е. Лифшиц с кафедры математики. Я знал всё, что он говорил, и стал ёрзать. Лифшиц сказал мягко, что если кто-то знает, о чём он рассказывает, может смело уйти и не терять времени. Но мне хотелось до-

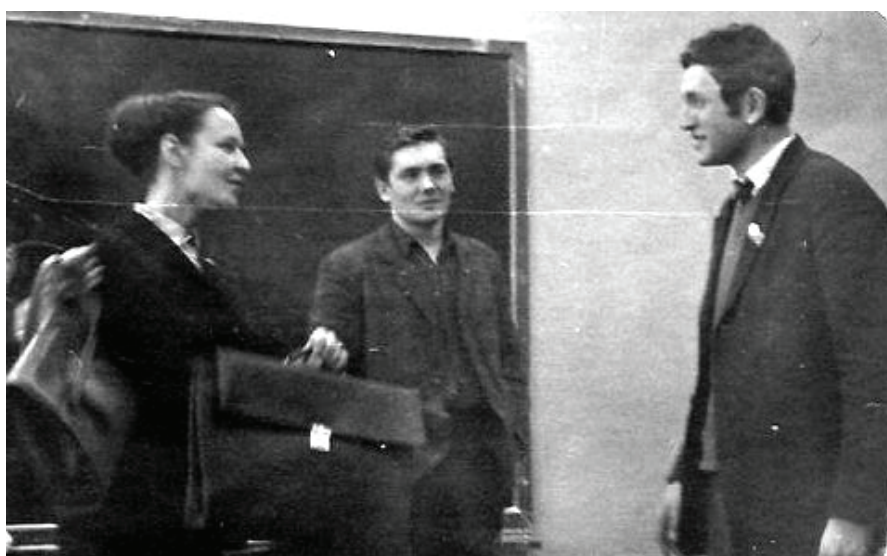
ССО МХТИ «Ачинск-1967», А. Гройсман крайний справа

ждать конца. Он выглядел по-домашнему, мягким и добрым. После его лекции я подошёл к нему и сказал, что я – еврей из Ялты. Как в Менделеевке относятся к евреям? Он ответил: «Молодой человек, можете смело подавать документы». И он вселил уверенность, что всё будет замечательно.

На первых же лекциях я был шокирован, что вокруг меня одни химики, и большинство учились в спецшколах. Но ... я был очарован лекциями профессора Михаила Христофоровича Карапетьянца о строении вещества. Его внешний вид, риторика, тембр голоса, манера изложения – были необычны. Это был театр. Я влюбился в него и в предмет. Я ещё не знал, что через много лет, в Сибири, будучи в стройбате на БАМе, я буду наслаждаться его книгой «Химическая Термодинамика» (изданной в 1953 году), а затем уже в Израиле она будет одной из моих настольных книг в преподавании химической термодинамики и основой для написания книги на иврите для студентов инженерного факультета биотехнологии.

А пока, осенью 1966 года я штудировал маленькие книжечки по строению вещества, написанные М.Х. Карапетьянцем и С.И. Дракиным. Впоследствии буду много раз обращаться к их книжкам, куплю их учебники и буду по ним готовиться к сдаче экзаменов. Лекции по математике читал Яцкевич: медленно, основательно, спокойно, размеренно. Семинары по математике вела Е.Р. Челябинова, энергичная и восторженная. Я их любил. Потом, работая в Астрахани в 1976-1989 годах, я буду встречать Е.Р. Челябинову с мужем, приезжающих на теплоходе из Москвы.

Постепенно я постигал основы химии, не предполагая, что

На 5-м курсе ИФХ: «Есть ли в СССР национальный вопрос?...»

следующий шок будет на 2-м курсе во время лабораторных работ по органической химии. Я совершенно не умел и не любил работать руками. Я любил играть на скрипке и пианино, писать, говорить, выступать, организовывать, но собирать и мастерить – нет. У нас не было психологов, которые могли бы дать совет молодёжи, чем заниматься. Каждый должен был преодолевать свои проблемы самостоятельно. В школе я любил в равной степени и точные, и гуманитарные дисциплины. Но я считал, что люди, знающие точные дисциплины, «богаче», так как способны постичь историю, философию, искусство. Такой мой подход помог мне в 2010 году, когда я организовывал в Израиле 1-ю международную конференцию «Искусство, Наука, Технология: Взаимодействие Трёх Культур».

На 2-м курсе я сказал себе, что не буду работать на химическом заводе. Тем не менее, 22 года проработал на нефтеперерабатывающем заводе в Израиле.

На третьем курсе я влюбился в физическую химию, слушая лекции С.Ф. Белявского. И считал, что это самая красивая наука. Я мчался в Политехнику и заказывал все книги по фи-

зической химии, которые находил по каталогу. Семинары вёл И.В. Кудряшов. Он меня любил. Я решал все задачи подряд из задачника «Трёх К», и мне казалось, что физическая химия может решить многие проблемы жизни вокруг. На лекциях среди слушателей сидела Ксения Жаворонкова, молодая, живая и всегда улыбающаяся. Она только что закончила аспирантуру на кафедре разделения изотопов, защитила кандидатскую диссертацию. Когда С.Ф. Белявский рассказывал о процессах ректификации, мне было невероятно скучно, а Ксения, улыбнувшись, сказала, что это твоя будущая специальность, так как многие процессы ректификации используются для разделения изотопов. Здесь я получил третий шок. И я вспомнил поэта Иосифа Уткина «Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исайте и комиссаре Блох», которого знал и любил с детства:

Так что же?
Прикажете плакать?
Нет так нет!
И он ставил заплаты
Вместо брюк на жилет.

Я продолжал искать интересное и необычное в ректи-

фикации, но ещё не знал, что не буду работать по своей специальности (разделение изотопов) ни одного дня, но ... буду рассказывать инженерам и студентам о ректификации нефти в Хайфе, Израиле, сравнивая её с “Голубой Рапсодией” Джорджа Гершвина, напишу сценарий и сделаю фильм.

Годы моей учёбы в 1966-1973 годах в Менделеевке были сплошной радостью. Это был мой дом. Я любил всё: сокурсников, лекции, семинары, преподавателей, все-все предметы, аудитории, встречи с интересными людьми в МАЗе, устные журналы в БАЗе, перерывы, столовую. Впервые увидел Владимира Высоцкого с гитарой в БАЗе – двери не было во время выступления, так как её снесли, помните, ту, большую?

Я любил общественную (не стесняюсь, комсомольскую) работу тоже. На первом курсе меня избрали секретарём комитета комсомола 1-го курса физхима. Нельзя отбрасывать огульно всё прошлое. Мне часто приходится коллегам и просто знакомым в Израиле и в других странах объяснять, что не всё было плохо в бывшем СССР в 1960-1970 годах. Первое – инженерное образование в Менделеевке. Это я смог оценить позже. У нас была блестящая химическая база. В Израиле же инженер-химик мог спросить: «Ты будешь измерять концентрацию хлоридов рН-метром?» Было сбалансированное образование. Оказалось, что мы учились у лучших учёных, несмотря на железный занавес и на жёсткий контроль советского режима. Я до сих пор не могу объяснить этот феномен. Тоталитарное государство, закрытое общество, закрытая наука. Тем не менее были удивительные достижения в образовании, науке, искусстве. Этот парадокс требует глубокого изучения.

Было время на всё: и театр, и кино, и музеи, и прогулки по Москве. Учёба не «давила». И

это при том, что у нас в Менделеевке были все курсы обязательными. Я много лет преподаю в Израиле и обращаю внимание, что студент только «учится», он «задавлен» программой, хотя в Израиле есть много курсов выборочных. Я понимал, что я счастлив в Менделеевке.

Была очаровательная преподавательница английского языка Мира Львовна Фабрикант, жена известного физика В.А. Фабриканта, с великолепным произношением. Английский я знал хорошо ещё со школы. Было легко и комфортно. Тем не менее каждый вечер около часа я занимался английским – он был для меня музыкой. Пианино и скрипка остались дома в Ялте. Теперь я могу сказать, что три музыкальных языка я знаю и наслаждаюсь ими: русский, иврит и английский. Меня покорило один сюжет со сдачей «минимума» по английскому языку в заочной аспирантуре в Менделеевке. Я приехал на кафедру английского языка, получил текст на английском для перевода. Устраиваюсь переводить. Вдруг вижу (какой кошмар!) к тексту прикреплен перевод на русском языке. Я не знал, что делать, так как для меня не было проблем перевести текст. Скомкав перевод на русском, выбросил, чтобы никто не видел. Кафедра «заботилась» об аспирантах. Ничего удивительного, что-таки мало учёных в России, знающих английский.

Мы шутили каждый день. До сих пор я пытаюсь переводить с русского на иврит и английский своим студентам замечательную шутку «Чем термодинамика отличается от палки?» «Палка имеет два начала и два конца. Термодинамика же имеет два начала и ни одного конца».

Я ночевал (подчёркиваю, не жил) в общежитии на Соколе в 1-м корпусе. После лекций и семинаров у меня было три варианта вечерних занятий, которые я чередовал: в библиотеке в Менделеевке, в Политехнике

на Дзержинке или в кафе «Молочное» на Пушкинской площади. Мои друзья знали, где меня искать. Меня окружали чудные ребята: Толя Артюхов, Витя Витков, Тухташер Киргизбаев, вьетнамец Шан, Саша Михайличенко, Эдик Магомедбеков, Саша Полевой, Женя Мейерович. А в институте я подружился с первого дня с москвичами Ирой Чекарёвой и Витей Максимовым. Все были разными, но умными, добрыми, колоритными, своеобразными, цельными.

А ещё была институтская поликлиника. Там работал старый (так мне казалось) врач, который, с чем бы ты к нему не приходил, смотрел горло, нос и уши. Потом мазал чем-то горло, пытаясь доказать, что все три органа соединяются и что его специальность «ухо-горло-нос».

На 4-м курсе меня назначают комсомольским куратором 1-го курса физхима. Я иду к М.Х. Карапетянцу и прошу его прийти на встречу с первокурсниками. Он спрашивает, для чего? Отвечаю, что они только начали учиться, и было бы хорошо, если бы Вы рассказали, как надо умело сочетать учёбу, знакомство с общей культурой, искусством. Расскажите студентам, что студент не должен замыкаться только на учёбе. Он это сделал блестяще. А в конце добавил: «А когда вечером возвращаешься домой и совсем нет сил, тогда берешь скрипку ...»

Какое чудное напутствие?! Это как раз то, что я и делаю все годы после окончания Менделеевки.

Меня покорила удивительная доброжелательность и уважительность к студенту во многих наших преподавателях. Они никогда не отмахивались ни от чего. Сочетали преподавание, научную и общественную работу. Я восхищался глубиной их знаний, энциклопедичностью, разносторонностью, широтой. Это был блестящий пример для моей дальнейшей жизни и моих

взаимоотношений со студентами сегодня в Израиле.

Идея организации вечерней химической школы (ВХШ) в 1969 году принадлежала Жене Юртову (сегодняшний профессор, чл.-корр. РАН) и Вите Максиму. Я «загорелся». Ходил по близлежащим школам, выступал на собраниях школьников и агитировал поступать в ВХШ и в Менделеевку. Придумал рассказ о А.П. Бородине: химике и композиторе. Напевал школьникам из его оперы «Князь Игорь» и говорил, что только такое сочетание химии и музыки способно сделать человека счастливым. Мне хочется верить, что это тоже повлияло на высокий конкурс среди школьников Москвы и Подмосковья при поступлении в ВХШ и в Менделеевку. Тема соединения музыки с наукой и инженерией останется очень важной, и я это делаю в своих лекциях в Израиле.

1972 год. Подбирают 25 студентов для поездки в Венгрию, в Веспремский химико-технологический университет (был тогда обмен студентами). Впервые почувствовал себя евреем (правильнее, изгоем) в Менделеевке. И это, несмотря на мою блестящую учёбу и общественную работу. Я не вошёл в число 25. Неожиданно Саша Полевой отказывается от поездки. Секретарь партбюро А.П. Епишкин помогает срочно оформить - мой паспорт, и я впервые еду за границу. Сегодня я всем рассказываю, что поступила разнарядка «показать» демократичность советского строя и взять одного еврея. Это была удивительная поездка, в которой я познакомился ближе с комсомольским секретарем Менделеевки Сашей Жуковым. Существовала молва, что те, кто занимаются комсомольской работой - «пройдохи, интересанты». В феврале 1969 года я организовывал митинг на потоке «физхима» по поводу событий на острове Даманский (на границе с Китаем). Выступал

я искренне и говорил, что там, в боевых действиях участвуют наши сверстники. На «физхиме» было много вьетнамцев, и они ушли с митинга. Потом мы подружился с Шаном (он был чудным художником и не любил химии), который говорил мне, что не знал, что «можно заниматься общественной работой и оставаться хорошим человеком». (фото на стр.37) Так вот, это относилось и к Саше Жукову. В Венгрии, заехав в придорожный ресторанчик, во время обеда слушали игру цыган. Я подошёл к скрипачу и взял скрипку. «Чардаш» Монти, исполняемый мною, вызвал всеобщий восторг, и, кажется, именно Саша Жуков «в шутку» пустил шляпу по кругу.

Следующий раз я попал в Венгрию в 2003 году на Европейскую конференцию по коррозии. Чудо - нашёл тех преподавателей Еву Бек и Питера в Веспремском университете, которые нас принимали в 1972 году. Мы встретились через 31 год и наслаждались воспоминаниями.

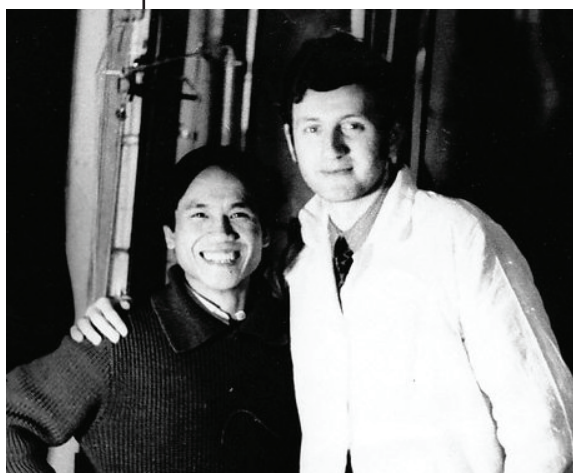
Итак, закончу эпопеей, как меня «распределяли» на последнем курсе. Я выполнял дипломную работу по теме «Разделение изотопов лития и кальция амальгамно-хроматографическим методом» на кафедре изотопов. Руководителем был Д.А. Князев. Помогал Гена Клинский, очаровательный человек. Тогда были хозтемы. Д.А. Князев подсказал, чтобы я попросил у зав. кафедрой проф Я.Д. Зельвенского оформить меня на 4 месяца по хозтеме, и я получал за дипломную работу деньги (45 рублей). Это было хорошее подспорье. Работал по 12-14 часов в сутки. Часто приходилось оставаться на ночь с Клинским работать на масс-спектрометре.

В один из декабрьских дней 1972 года в МАЗе было «распределение». Те, кто участвовали, знают, что сначала вызывают отличников. Я был отличником. Я провёл у дверей МАЗа весь день, но меня так и не вызвали. Вышел декан Г.А. Ягодин и сказал: «Гройсман без работы не останется, я вам обещаю». И я пошел в лабораторию уже вечером продолжать опыты. Всё получилось с точностью до наоборот. Теперь я рассказываю моим друзьям и детям:

*От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин,
Если он, конечно, не еврей.*

У меня была замечательная защита дипломной работы в марте 1973 года. По её итогам, мы получили авторское свидетельство. Я получил диплом с отличием. И всё. Как потом сказал мне один мой родственник: «Они (институт) сделали ошибку, поставив тебе “отлично”, так как ты стал проситься в аспирантуру. Надо было поставить 4, а ещё лучше 3».

Итак, в конце марта меня пытаются «пристроить» в аспирантуру (но не в Менделеевке). Институт им. И.В. Курчатова - сразу отказали. Потом в ГИАП к профессору И.Р. Кричевскому измерять химические потенциалы. Побеседовав со мной и убедившись в моих знаниях физической химии, он сказал, что у меня не будет проблем сдать вступительный экзамен, и я могу

в конце мая сдавать экзамены в аспирантуру к нему в ГИАП. Я уехал домой в Ялту готовиться в аспирантуру. Когда я приехал в мае 1973 года в Москву сдавать экзамены в ГИАП, то там мне сказали, что нет места по данной специальности. Добившись встречи с директором ГИАПа, услышал от него, что он накажет тех, кто мне пообещал аспирантуру ... Это было в духе советского антисемитизма. Но я не унывал.

Я стал ходить в Менделеевку. Июнь 1973 года. Денег нет. Я просыпался утром и не знал, куда пойду и что буду делать. Маршрут был разнообразным: декан Г.А. Ягодин, зав. кафедрой изотопов Я.Д. Зельвенский, академик И.В. Петрянов-Соколов (он читал нам блестящий курс по изотопам и знал меня), И.В. Кудряшов, Д.А. Князев, П.В. Сакодынский, Ефремов – короче, ходил ко всем, кто меня хорошо знал и я полагал, что могут мне помочь. Однажды попал к проректору Б.И. Степанову. Он дал белую чистую бумагу и сказал, чтобы я написал, всё, что происходит со мной, почему я не устроен, и чего я хочу. Это был очередной фарс. В июле 1973 я прихожу в бухгалтерию просить стипендию. Было положение, что если институт не устраивает на работу, он обязан платить стипендию. Мне кто-то об этом подсказал. И вот здесь дело дошло до ректора С.В. Кафтанова. Меня позвали к нему. Это было в середине июля. Из-за стола встал человек-глыба и направился на меня со словами: «Туняец! Не хочешь работать? Мы тебя заставим работать!» Он не дал мне сказать ни одного слова. Меня отправили в Министерство химической промышленности на ул. Кирова. Теперь Менделеевка мне ничего не должна ...

Право, не знаю, как люди пишут воспоминания. Дойдя до этого места, я почувствовал всё невероятно скучным и, может быть, даже ненужным. На-

деюсь, что всё же кто-нибудь дочитает до конца. А у меня хватит сил и терпения в другой раз продолжить воспоминания ... Ведь я ещё не рассказал про военную кафедру с полковником Годинером, который говорил мне, если я разговаривал во время занятий: «Гройсман, я тебя оставлю без двух “Б”: без Беседы (он знал, что я любил поговорить с ним) и без Буфета (мне надо было после занятий покушать)»; про практику в Новокуйбышевске и Днепродзержинске; про замечательных А.М. Чекмарёва (сегодняшнего член-корреспондента), С.В. Катыльникова, П.В. Ковтуненко, Б.М. Андреева, Ю.А. Сахаровского, Л.А. Касаткину, Н.Е. Хомутова (руководителя моей диссертации) и даже В.Е. Кочурихина, который, мне казалось, не очень меня любил (вместо лекций по научному коммунизму мы встречались в столовой – у меня был обед); как академик Н.М. Жаворонков помог мне «устроиться» в институт агрохимии и почвоведения в Пущино-на-Оке в 1974 году и работать на полевых за 45 рублей и жить в полуподвале с шоферами; как создавал филиал ВХШ там же в Пущино-на-Оке; про дух и «запах» Менделеевки, сопровождающий меня всю жизнь ...

Взгляд в будущее

Хочется закончить сегодняшним провидением. У нас, людей выросших в Советском Союзе, одни корни, одно воспитание, одно прошлое. Мы получили удивительный заряд, энергию, знания, радость общения и радость познания. Иногда «взяли» знания, вопреки желаниям и коварству советских властей, официальному антисемитизму. Наука, технологии, искусство не знают границ. Мир сегодня открыт и для России. Надолго ли? Надо это использовать!

Я с удовольствием вспоминаю Эдика Магомедбекова (сегодняшнего профессора, зав.кафедрой), А.М. Чекмарёва,

Ирину Чекмарёву.

Менделеевка продолжает игнорировать своих выпускников. Посмотрите, откройте сайт любого университета в мире, и вы найдёте большой раздел «ALUMNI - выпускники». Вы даже не представляете, сколько менделеевцев в Израиле и в других странах. И мы (может не все) готовы контактировать и помогать. Если я только что помог аспирантке из Тимирязевской Академии оформиться на стажировку в Технион по теме «исследование ингибирующих свойств отходов льняного производства», то почему бы это не сделать аспирантке из Менделеевки?! Почему Менделеевка не информирует о событиях, не приглашает на юбилеи, не приглашает своих выпускников давать лекции, и т.д. ?!

Ничего нет в мире более чудного и богатого, чем радость общения. Я всегда искал, что у нас общего. У нас общая история, прошлое, учителя, воспитание, культура, любовь к науке, химической технологии и искусству.

Надеюсь, что Менделеевка «изменит» своё отношение к своим выпускникам ...

И ещё дальше ...

Химическая промышленность Израиля по доходам занимает второе место после компьютеров. Есть в этом исторические причины. Неспроста среди 12 лауреатов Нобелевской премии в Израиле – 6 (половина!) по химии. Как мы, менделеевцы, интегрируемся в ней и в академической химической жизни Израиля, может быть отдельной темой ...

И наконец ...

Воспоминания меня вернули в юность, Менделеевку и холодный московский декабрь. И совсем не важно, какая погода на улице, а важно что душа наполнилась теплотой воспоминаний, которыми я и хотел поделиться с вами ...

*31 декабря 2013
Шхания, Израиль*

ПОМНИТЬ ВЕЧНО...

По материалам газет «Менделеевец» № 14/1979 и «Людиновский рабочий»

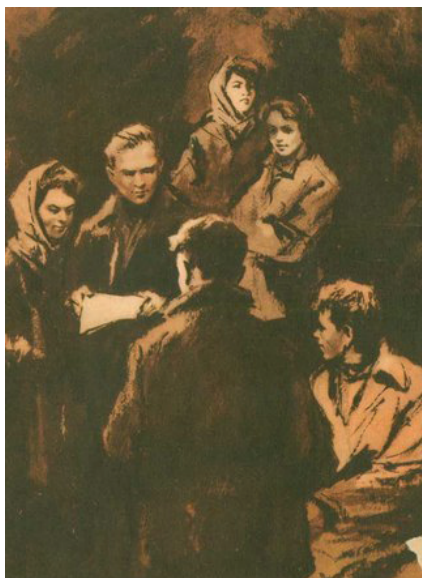
Ее звали Победа

Декабрьским утром в кабинете заведующего кафедрой радиационной химии П.А. Загорца раздался телефонный звонок. Павлу Авксентьевичу сообщали краткие сведения о судьбе одной девушки, которая в годы Великой Отечественной войны героически погибла за Родину, работая в комсомольском подполье в городе Людиново Калужской области. Ее имя *Антонина Дмитриевна Хотеева*.

В 1939 г. Тоня Хотеева поступила в Менделеевский институт, но война помешала его закончить.

К поиску точных фактов и более полных сведений о героической судьбе Тони Хотеевой и ее товарищей по подполью комитетом ВЛКСМ института было решено привлечь комсомольцев ИФХ факультета. Была организована поездка в город Людиново. Публикуем рассказ о том, что удалось узнать.

Сегодня город Людиново – один из крупных промышленных центров Калужской области. Это город тепловозостроителей, литейщиков и машиностроителей. Людиново славится и

своими революционными, боевыми и трудовыми подвигами. С именем города тесно связано революционное движение на калужской земле, активное участие в котором приняла рабочая молодежь. Комсомольцы города, как и молодежь всей страны, вписали славную страницу в летопись Великой Отечественной войны. Подвигу юных патриотов-комсомольцев Людиново подполья посвящена экспозиция городского музея комсомольской славы, построенного на средства, заработанные комсомольцами Калужской области.

Экспозиция рассказывает о том, как в суровые годы Великой Отечественной войны в городе активно действовала комсомольская группа, связанная с партизанским отрядом.

Долгое время было мало известно о судьбе Тони Хотеевой и ее товарищей по подполью. И лишь в 1957 году после судебного процесса над изменником Родины Дмитрием Ивановым, который в годы войны служил в следственном отделе немецкой комендатуры, стали известны подлинные факты из жизни пятерых комсомольцев-подпольщиков.

После того, как 4 октября 1941 года город Людиново был оккупирован фашистами, подпольный райком партии решил организовать в городе боевую группу из числа молодежи.

Руководителем группы был назначен Алексей Шумовцев, — отважный паренек, сумевший в трудных условиях организовать подпольную группу из комсомольцев, оставшихся в оккупированном городе. Его ближайшими помощниками стали комсомольцы Анатолий Апатьев, Александр Лясоцкий, Антонина Хотеева и ее сестра Шура Хотеева (на фото).

Вступая в подпольную организацию, комсомольцы дали клятву в беззаветной верности Родине. Тоня Хотеева взяла подпольную кличку «Победа».

Подпольная работа комсомольцев велась по трем направлениям: сбор для Советской Армии и партизанского отряда разведывательных данных о военных силах врага, агитационная работа среди населения и диверсионная работа против оккупантов.

Хранящиеся в музее отдельные разведывательные донесения подпольщиков отличаются полнотой, точностью, смелостью разведки. Комсомольцы добывали данные о расположении и передислокации частей противника, местонахождении штабов, выявляли объекты для бомбежки. Собирались сведения о пособниках оккупантов, ребята доставали партизанам немецкие документы, в частности, воинские книжки.

Ни минуты покоя не давали фашистам подпольщики, совершая диверсии и доставляя данные в партизанские отряды. Так была взорвана плотина, через которую немцы перебрасывали солдат, боеприпасы, продовольствие, а главное, танки. Были сожжены склады с техникой и горюче-смазочными материалами, была взорвана немецкая электростанция, сожжен склад материального имущества. Во время наступления советских войск мины, уста-

навливаемые храбрыми комсомольцами на берегах в тылу немцев, не давали им перебраться технику.

Листовки и сводки Совинформбюро переписывались от руки и распространялись среди населения. Жители города Людиново хранят память о добром и застенчивом пареньке Саше Лясоцком, о смелом и решительном Анатолии Апатьеве, который отличался жизнерадостностью и веселым характером.

Самой старшей по возрасту была Тоня Хотеева, широколицая, с мужественным и открытым лицом. Любознательность и энергия били в ней через край. До войны Тоня училась в нашем институте. Тех, кто знал Тоню, восхищал ее необыкновенный характер. Она запомнилась как прекрасный оратор, умевший захватить внимание слушающих своей пламенной речью, своей волей и убежденностью. Ее помнят как принципиального и требовательного товарища.

Младшая ее сестра — тихая, скромная, застенчивая Шура — тоже собралась поступать в наш институт. Но заявление подала не в институт, а в военкомат. Сестры просились на фронт. Им отказали. В суровые дни оккупации комсомольцы стали грозными мстителями, разведчиками, диверсантами, агитаторами.

Деятельность отважных подпольщиков прервалась неожиданно. По доносу предателя в конце октября 1942 года были схвачены фашистами активные члены подпольной организации. И среди них Тоня и Шура Хотеевы.

Комсомольцы подверглись нечеловеческим пыткам и истязаниям. Допрашивал комсомольцев предатель — полицей Дмитрий Иванов. Ни жестокость, ни обещания не помогли изменнику. На допросах Тоня Хотеева вела себя особенно смело. Ненависть, дерзость и смех

над бессильной злобой палача были ответом на все вопросы.

Враги не смогли сломить мужества молодых патриотов. Сведения о партизанах, имена оставшихся на свободе участников подполья оккупантам не удалось установить. Взбешенные собственным бессилием каратели расстреляли молодых героев.

И пусть нет с нами сейчас павших героев. Но имена отважных комсомольцев-людиновцев, озаренные славой, будут всегда жить в памяти советских людей. Ратные дела людиновских орлят по достоинству оценила Родина, наградив их орденами и медалям. Пройдут годы, десятилетия, но память о мужественных патриотах, комсомольцах-подпольщиках из Людиново, не склонивших своей головы перед фашизмом, навсегда останется в сердцах потомков.

Поисковая группа ИФХ факультета
«Менделеевец» май 1979 г.

К 40-летию подвига

С первого же времени боевой деятельности комсомольско-молодежной группы выявился целый ряд самоотверженных юношей и девушек, боровшихся с врагами. Среди них, кроме 17-ти летнего Алексея Шумавцова, были 17-летний Александр Лясоцкий, 18-летний Анатолий Апатьев, 19-летняя Шура Хотеева, 20-летняя Антонина Хотеева,

ее ровесник Николай Евтеев и ряд других молодых патриотов.

Связь с Людиновской комсомольско-молодежной группой партизанский отряд чаще всего поддерживал через 18-летнюю партизанку-комсомолку Зинаиду Хотееву, две сестры которой были членами подпольной боевой организации молодежи в Людиново.

Суровая ненависть комсомольцев к врагам нашей Родины и горячее желание бороться с ними нашли свое яркое выражение в письменных клятвах молодежи, пересланных в партизанский отряд и сохранившихся до настоящего времени в архивах партизанского движения брянской группы. Вот, например, клятвы Шумавцова и Хотеевой:

«Я, Шумавцов Алексей Семенович, 1925 года рождения, беру на себя обязательство работать на пользу социалистической Родины путем собирания данных разведывательного характера, идущих на пользу Красной Армии и Красных партизан. Если я нарушу свое обязательство или выдам тайну, то несу ответственность по законам Советской власти как изменник Родины».
2/III-1942 г.

«Орел» (Шумавцов)

«Я, Хотеева Антонина Дмитриевна, 1921 года рождения, член ВЛКСМ с 1937 года, беру на себя обязательство снабжать отряд информационными данными разведывательного характера, способствующими скорейшему разгрому фашизма. Если я откажусь от взятого обязательства, то пусть меня покарает советский закон, как изменника Родины».

3/VII/1942 г.

«Победа» (Хотеева)

Записала директор музея Комсомольской славы
Т. ПРОКОФЬЕВА

Газета «Людиновский Рабочий» 16 ноября 1982 г.
Вторник № 135 (8779)

Калужская область: летопись военных лет

Подвиг героев-комсомольцев не забыт на калужской земле. К 70-летию гибели молодых подпольщиков газета «Людиновский рабочий» от 7 декабря 2012 г. №221 вновь обратилась к этой героической теме.

В ноябре 2012 года исполнилось 70 лет со дня гибели людиновских подпольщиков - Алексея Шумавцова и членов штаба: сестёр Хотеевых - Тони и Шуры, Анатолия Апатьева и Александра Лясоцкого.

Бессмертной страницей в истории и не только Людиновского района, но и всей страны, стала героическая деятельность людиновского молодёжного подполья и трагическая судьба самих подпольщиков.

В конце октября 1942 года в городе начались аресты. Некоторые людиновцы целыми семьями оказались в тюрьме. В их числе были арестованы Алексей Шумавцов и Александр Лясоцкий. При обыске у них были обнаружены магнитные английские мины, гранаты, оружие. Следом были арестованы сестры Хотеевы и Анатолий Апатьев.

Подпольщики мужественно вели себя на допросах, перенесли все пытки и не выдали расположения партизанского отряда и своих оставшихся на свободе товарищей. В первых числах ноября фашисты зверски расправились с подпольщиками. В марте 1957 года на открытом судебном процессе по делу предателя Д.М. Иванова стали известны подробности героической борьбы и гибели людиновских орлят.

Несколько людей непосредственно причастны к гибели Людиновского молодёжного подполья: Прохор Соцкий, Фёдор Гришин, Дмитрий Иванов.

Роковую ошибку совершил

сам Алексей Шумавцов, приняв в группу Прохора Соцкого и дав ему задание составить списки работников завода, активно сотрудничающих с оккупационными властями. Тайну подполья П. Соцкий доверил Ф.И. Гришину, своему родственнику, у которого проживал на квартире. Фёдор Гришин, как установил 30-31 марта 1953 года военный трибунал войск МГБ Тульской области, ещё в марте 1942 года был привлечён комендантом фон Бенкендорфом к секретному сотрудничеству. Именно Гришин, в конечном счёте, и выдал группу А. Шумавцова.

Гибель подполья, очевидно, была неизбежной: люди с чистыми сердцами, беззаветно преданные Родине, они были чересчур доверчивы. О дружбе и частых встречах комсомольцев знали соседи, знал Иванов. При арестах подпольщиков и их семей множество улик сразу же попало в руки карателей.

Допросы шли круглые сутки. Арестованных жестоко истязали. В камерах было сыро и холодно, заключённые голодали. По свидетельству оставшихся в живых, ребята и девушки заботились друг о друге, перевязывали раны, ободряли, как могли. Ни допросы, ни пытки не поколебали стойкости юных героев. Дети потомственных рабочих, они не дрогнули в суровый час, когда озверевшие фашисты и их наёмные палачи подвергли их нечеловеческим пыткам.

Была организована карательная экспедиция, которая должна была захватить партизанских связников. А в качестве проводников были взяты А. Шумавцов и А. Лясоцкий. День клонился к вечеру, смеркалось. Отряд вышел на опушку. Это было обычное место явки партизанских связных, которые ещё не знали об арестах и тем более о карательной экспедиции. На явку пришли партизаны П. Суровцев и А. Посылкин. О том, что связные могут быть в этот

день в условленном месте, Алёша знал. Поэтому, подходя к месту явки, он крикнул: «Уходите, идут каратели». Пётр Суровцев был свидетелем гибели ребят, и поэтому, уже после освобождения Людинова, рассказывал об этом.

- Мы пришли на явку к подпольщикам вовремя, как было условлено, очень долго ждали, уже хотели возвращаться на базу. И вдруг увидели движущуюся толпу. Когда она приблизилась, мы поняли, что это каратели, а связанные люди - это Лясоцкий и Шумавцов. Партизаны решили во что бы то ни стало помочь мальчишкам.

Но силы были неравными. Озверевшие фашисты набросились на Лясоцкого и Шумавцова, били сапогами, прикладами, а потом расстреляли.

На следующий день увели на казнь Антонину и Александру Хотеевых и Анатолия Апатьева. Почти всё Людиновское подполье погибло. Были расстреляны семьи Рыбкиных и Лясоцких. Случайно спаслась З. Хотеева. Клавдия Азарова и Мария Белова были арестованы ночью 9 декабря. После пыток они были расстреляны.

Занесённые снегом тела Шумавцова и Лясоцкого были найдены весной мальчишками с улицы Войкова, где проживала семья Лясоцких, когда начал таять снег. О своей находке сообщили бабушке Алёши Шумавцова. Она ночью тайно со своей соседкой захоронила их в лесу. После освобождения Людинова в сентябре 1943г. тела были извлечены из могилы, помещены в общий гроб, который был установлен в здании райкома комсомола. В Почётном карауле стояли бывшие подпольщики, партизаны. Ребят захоронили на городском кладбище. Место гибели сестёр Хотеевых и Анатолия Апатьева до сих пор неизвестно.

Валентина АНИКАНОВА
www.ludinovskiy.ru/index

Шелапутинское городское ремесленное училище, на Миусской площади

Из истории «Серого» корпуса

На фотографии начала XX века с сайта «Старая Москва» наш исторический «серый корпус» – желтой покраски дом в северо-западном углу квартала из зданий Университета Менделеева.

Здание было построено для Мужского городского ремесленного училища имени Григория Шелапутина. Григорий Шелапутин – рано ушедший из жизни юный художник, товарищ Михаила Нестерова. В память о сыне московский купец 1-й гильдии Павел Григорьевич Шелапутин (из Покровских ста-

рообрядцев), дсс, почетный дворянин, построил несколько учебных заведений для города. В Московском городском ремесленном училище им. Григория Шелапутина по адресу 1-я Миусская ул., №3-12 (*Справочник «Вся Москва» за 1914 г., стр.417*) вели 5-летнюю подготовку по слесарно-кузнечно-художественному и слесарно-токарно-кузнечному ремеслу. Кроме обучения ремеслам в училище преподавали: русский язык, географию, историю, арифметику, геометрию, физику, технологию металлов, ремесленное счетоводство, рисование и черчение и лепление из глины.

Курс обучения 5-летний. Плата за обучение 20 руб. в год. Плата за обед из двух горячих блюд 12 коп.

Окончившие успешно полный теоретический и практический курс получали аттестаты на звание подмастерья, с пребыванием в этом звании не менее 3-х лет. После чего удостоивались звания мастера...

Училище было достаточно тесно связано с МПУ. Весьма вероятно, что перила наших лестниц выкованы мастерами этого училища.

Центр истории

**Центр истории
РХТУ им. Д.И. Менделеева**